

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**ПРАВОВАЯ ОХРАНА
МАТЕРИНСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Москва
2015**

- П 68 **Правовая охрана материнства в Российской Федерации:** сборник по материалам студенческого конкурса на лучшую законотворческую инициативу по вопросам правовой охраны материнства в Российской Федерации / Сост. Елисеева А.А. – М.: Международный юридический институт, 2015. – 116 с.

В данном сборнике раскрыты проблемы, возникающие при правовом регулировании вопросов охраны материнства в России; приведен обзор всех законотворческих инициатив по вопросам правовой охраны материнства в Российской Федерации, участвовавших в конкурсе среди студентов очной формы обучения юридического факультета, магистратуры и аспирантуры Международного юридического института, в рамках мероприятий, посвященных празднованию Дня матери-2014; представлен сделанный на их основе сводный проект заключения об основных направлениях совершенствования законодательства в данной области права.

Книга предназначена для широкого круга читателей: преподавателей, студентов юридических вузов и факультетов, сотрудников научно-исследовательских учреждений. Особый интерес данное издание представляет для профильных комитетов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, ведомств и иных государственных и общественных организаций в целях информации и использования в законотворческой деятельности.

Работа подготовлена при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	4
ОБЗОР ЗАКОНОТВОРЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ, ПОСТУПИВШИХ В РАМКАХ СТУДЕНЧЕСКОГО КОНКУРСА НА ЛУЧШУЮ ЗАКОНОТВОРЧЕСКУЮ ИНИЦИАТИВУ ПО ВОПРОСАМ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	11
СВОДНЫЙ ПРОЕКТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСАМ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	16
ПРИЛОЖЕНИЕ (ЗАКОНОТВОРЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ)	
А.И. Акуров.....	17
О.С. Астапенкова.....	20
Н. Голякова	25
Н.Г. Дука	39
Е. Кузнецова, П. Перова.....	41
О. Липская.....	49
Е. Махова.....	89
А. Охлупин, Н. Тоцев.....	101
Д. Попова, Н. Дмитриева	103
О. Синяпкина	109
О.Г. Хулатаев, А.М. Хабов	112

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Материнство и отцовство в Российской Федерации обеспечиваются государственной поддержкой (ст. 7 Конституции РФ). Необходимо заметить, что ни в российском законодательстве, ни в научных изысканиях не сформировано единого понимания, как следует толковать данные термины¹.

Семейное законодательство не предусматривает как такового права материнства и права отцовства. Тем не менее, следует отметить, что у матери и отца на основании факта рождения ребенка возникает, в первую очередь, право требовать от компетентных государственных органов удостоверения происхождения от них ребенка. Представляется, что указанное право относится к числу субъективных публичных прав неимущественного характера, которому корреспондирует обязанность государства в лице органов ЗАГС внести в актовую запись о рождении ребенка сведения, удостоверяющие происхождение ребенка от данных родителей. Если бы это право не относилось к числу субъективных прав, не было бы никакой необходимости обеспечивать его защиту путем обращения в суд с требованием об установлении материнства, отцовства или об его оспаривании. При этом речь должна идти именно о праве материнства и праве отцовства независимо от того, ставится ли вопрос о его подтверждении путем установления или об оспаривании.

Если не связывать право материнства и отцовства с рождением конкретного ребенка, то право стать родителем, то есть абстрактное право на деторождение, следует расценивать как часть содержания семейной правоспособности. Без факта рождения ребенка это абстрактное право не может превратиться в конкретное субъективное право считать себя отцом или матерью определенного ребенка, которое реализуется в родительских правоотношениях. С другой стороны, это абстрактное право стать родителем де-юре существует

¹ Так, согласно п. 1 ст. 48 СК РФ материнство законодателем трактуется лишь как происхождение ребенка от матери. Аналогичный подход и к пониманию отцовства (в соответствии со ст. 49 СК РФ отцовством признается происхождение ребенка от конкретного лица). Большинство же ученых считают, что данные термины намного шире по своему содержанию (см. подробнее: Азарова Е.Г. Социальное обеспечение детей: теоретические подходы: Монография. М.: КОНТРАКТ, 2012. С. 43).

независимо от возможности лица быть кровным (биологическим) родителем. Лицо, которое заведомо для самого себя и для других никогда не может стать биологическим родителем, может признать свое материнство или отцовство в отношении ребенка (найденного и т.п.), разумеется, если никто не оспаривает факт происхождения ребенка от данного лица.

В связи с этим явно неудачной представляется редакция ст. 52 СК РФ, в которой заинтересованному лицу предоставляется право оспаривать не отцовство или материнство, а соответствующую запись. Запись сама по себе является лишь одним из элементов правообразующего фактического состава, из которого возникает весь комплекс правоотношений между родителями и детьми, но она не играет роли самостоятельного юридического факта. При установлении ошибки запись может быть исправлена или даже аннулирована органами ЗАГС.

Если бы оспаривалась не запись об отцовстве или материнстве, а само отцовство или материнство еще на стадии внутриутробного развития ребенка, то будущему отцу-супругу или бывшему супругу матери ребенка была бы предоставлена возможность еще до рождения ребенка доказывать, что ребенок зачат не от него, т.е. не является общим ребенком, следовательно, жена или бывшая жена не вправе требовать от него средства на содержание на период беременности. На первый взгляд, законодатель как будто действительно исходит из того, что нравственно оправдано лишь содержание мужем (бывшим мужем) своей жены или бывшей жены при вынашивании и рождении ею только общего ребенка. Однако норма, допускающая возможность оспаривания прежде всего запись об отцовстве, что возможно только после рождения ребенка, сводит практически «на нет» действие нравственных начал в механизме правового регулирования отношений в данной сфере. Получается, что муж (бывший муж) будет платить алименты в течение всего периода беременности жены или бывшей жены даже при таких обстоятельствах, когда бесспорно установлено, что семья распалась по причине беременности ее от другого лица. Только после оспаривания записи об отцовстве, произведенной при государственной регистрации рождения ребенка, он может рассчитывать на отказ в удовлетворении иска о взыскании алиментов лишь в течение трех лет с даты рождения ребенка, а обратное взыскание необоснованно

полученных алиментов обставлено таким количеством оговорок, что становится практически невозможным (п. 2 ст. 116 СК РФ).

С учетом изложенного, в ст. 52 СК РФ слова: «запись об отцовстве (материнстве)» необходимо исключить и заменить словами: «Отцовство (материнство) может быть оспорено в судебном порядке как во время беременности матери ребенка при наличии бесспорных доказательств того, что ребенок зачат от другого лица, так и после его рождения. При оспаривании отцовства (материнства) после рождения ребенка запись об отцовстве (материнстве), произведенная при государственной регистрации рождения ребенка, подлежит аннулированию».

Что касается лиц, признанных судом недееспособными вследствие психического расстройства, то вопрос об их праве быть родителями и об осуществлении ими родительских прав решается гораздо сложнее. Раскрывая этот вопрос, следует отметить, что проблема осуществления недееспособными лицами своих родительских прав в данном аспекте недостаточно исследована, несмотря на ее актуальность, особенно с позиции защиты прав и свобод человека, поскольку известно, что в настоящее время усматривается определенная необоснованная дискриминация данной категории субъектов семейных правоотношений.

Во-первых, при установлении происхождения ребенка от таких лиц, закон допускает неравноправие полов: материнство недееспособной женщины может быть удостоверено при регистрации рождения ребенка, в то время как отцовство недееспособного мужчины, если он не состоит в браке с матерью ребенка, по его личному волеизъявлению не может быть установлено ни в органах ЗАГС, ни в судебном порядке. Причины этого вполне понятны: материнство устанавливается в силу самого факта рождения ребенка определенной женщиной, что может быть подтверждено путем ее медицинского освидетельствования; при этом воля матери не имеет юридического значения. Однако когда обсуждается вопрос о возможности установления в органах ЗАГС или в суде отцовства недееспособного лица, такая возможность отрицается в силу того, что недееспособное лицо не может лично выразить свою волю стать родителем, т.е. лично осуществить свое право на родительство, подтвердить или опровергнуть факт происхождения ребенка от него. Но ведь и недееспособная мать может родить ребенка вне медицинского учреждения; это может быть обнаружено не сразу, поэтому врач не

может дать иного заключения, кроме того, что данная женщина, в принципе, рожала, но точный срок ее родов установить вряд ли будет возможно. Тогда достаточно лишь одного заявления родственников или даже иных лиц, кому это, якобы, стало известно. С учетом сказанного представляется, что подход законодателя к вопросу об установлении происхождения ребенка от недееспособных родителей не отличается последовательностью. Прежде всего, необходимо решить одинаково для матери и отца вопрос о том, придавать юридическое значение их воле при установлении происхождения от них ребенка или нет? Скорее всего, ответ должен быть отрицательным: родительские права и обязанности не могут зависеть от желания родителей стать таковыми. Юридическим фактом, на основании которого они возникают, является происхождение детей от родителей (ст. 47 СК РФ). Но в таком случае для установления происхождения ребенка, как от недееспособной матери, так и от недееспособного отца необходимы объективные доказательства точно так же, как это имеет место в отношении дееспособных лиц при установлении или оспаривании отцовства или материнства (судебно-биологическая экспертиза, свидетельские показания и т.п.). При этом целесообразно устанавливать происхождение только в судебном порядке, причем в порядке особого производства, если только опекун недееспособного родителя не возражает против установления факта отцовства или материнства (в таком случае устанавливать отцовство или материнства придется в порядке искового судопроизводства). Если не исключается возможность установления факта отцовства умершего лица, то почему такой факт не может быть установлен в отношении живых лиц, которые также не могут выразить свою волю и лично защитить свои права? При решении этого вопроса необходимо исходить как из интересов недееспособных родителей, так и прежде всего из интересов ребенка¹, который согласно действующему законодательству может рассчитывать на получение содержания от недееспособных родителей при наличии у них имущества. Понятно, что при невозможности установить отцовство или материнство недееспособных лиц нельзя «пристраи-

¹ Подробнее о понимании интересов см.: Булаевский Б.А. О природе интересов и некоторых правовых последствиях ее понимания. – Ученые записки Российского государственного социального университета, 2010, № 4. С. 76–78.

вать» ребенка и устанавливать указанный факт только для того, чтобы обеспечить его имущественные интересы, как нельзя этого делать и в отношении дееспособных лиц.

Во-вторых, закон не придает юридического значения воле недееспособных родителей при решении вопроса о семейном устройстве их детей. Такие дети считаются детьми, оставшимися без попечения родителей, хотя на практике чаще всего надзор за ними и их воспитание осуществляет опекун недееспособного родителя. Однако усыновление детей осуществляется без согласия как недееспособных родителей, так и их опекунов, с чем нельзя согласиться. Не исключена возможность, что недееспособное лицо вступает в контакт со своими детьми, что дети привязаны к нему, а опекун недееспособного родителя согласен осуществлять их воспитание и поддерживать их связь с больным родителем. Поэтому представляется необходимым внести в ст. 130 СК РФ дополнения о том, что усыновление детей лиц, признанных судом недееспособными, осуществляется без их согласия, но с обязательным учетом мнения опекунов недееспособных родителей. Необходимо также предоставить опекунам недееспособных родителей или одному из них преимущественное перед другими лицами (при прочих равных условиях) право усыновить ребенка своего подопечного, установить над ним опеку или попечительство, либо иным образом устроить его на воспитание в свою семью.

На этих примерах показаны лишь одни из многих проблем, возникающих при правовом регулировании вопросов охраны материнства и отцовства. Приведенное исследование позволяет говорить о необходимости дальнейшего развития отечественного законодательства в данной сфере, важности максимального использования нравственных начал как средства и как критерия эффективности правовой охраны материнства в Российской Федерации.

НОУ ВПО «Международный юридический институт» (далее МЮИ) уделяет особое внимание аспекту нравственного воспитания молодежи, формированию студентами МЮИ навыков практического применения семейного законодательства и иных норм права, регулирующих семейные отношения, позволяющих приобрести необходимые профессиональные компетенции, в том числе путем предоставления возможности участия в различных научно-практических конференциях и конкурсах. Так, 26 мая 2011 г. была проведена межвузовская научно-практическая конференция «Совершен-

ствование гражданского и семейного законодательства», в которой приняли участие не только известные ученые в области гражданского и семейного права, такие как: Клавдия Борисовна Ярошенко – (Заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой гражданского права МЮИ); Анна Максимовна Рабец – (Заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.ю.н., профессор, член Российской академии юридических наук, заведующая кафедрой семейного и ювенального права Российского государственного социального университета); Александра Матвеевна Нечаева (д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук), но и аспиранты, соискатели МЮИ.

Хотелось бы уделить особое внимание студенческому конкурсу в рамках мероприятий, посвященных празднованию ДНЯ МАТЕРИ-2014 на лучшую законотворческую инициативу по вопросам правовой охраны материнства в Российской Федерации (далее конкурс) среди студентов очной формы обучения юридического факультета, магистратуры и аспирантуры МЮИ, проведенному на базе МЮИ (г. Москва) совместно с филиалами с 1 октября по 31 октября 2014 г.

Экспертную комиссию конкурса составили: председатель комиссии - профессор кафедры гражданского права д.ю.н. Ольга Юрьевна Ильина; члены комиссии - проректор по научной работе д.ю.н. Олег Иванович Чердаков, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права д.ю.н. Сергей Александрович Глотов, профессор кафедры теории и истории государства и права д.ю.н. Николай Николаевич Черногор, доцент кафедры гражданского права к.ю.н. Анна Александровна Елисеева.

В конкурсе участвовали одиннадцать работ студентов. Одна работа была прислана в оргкомитет конкурса с нарушением требований положения о конкурсе и к участию не была допущена.

Победителем конкурса по решению оргкомитета была признана законотворческая инициатива Наталии Владимировны Голяковой (студентки магистратуры, г. Москва).

Высокий уровень работ, представленных на конкурс, отражает стремление студентов получить углубленные знания в области правовой охраны материнства в РФ, внести свой вклад в решение актуальных проблем юридической науки и практики.

В целях полноты отражения проблем, связанных с вопросами правовой охраны материнства в Российской Федерации, освящен-

ных в своих конкурсных материалах студентами, представляется необходимым привести обзор всех законотворческих инициатив, исследованных экспертным советом в ходе проведения конкурса и представить сделанный на их основе сводный проект заключения об основных направлениях совершенствования законодательства в данной области права.

ОБЗОР ЗАКОНОТВОРЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ, ПОСТУПИВШИХ В РАМКАХ СТУДЕНЧЕСКОГО КОНКУРСА НА ЛУЧШУЮ ЗАКОНОТВОРЧЕСКУЮ ИНИЦИАТИВУ ПО ВОПРОСАМ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.И. Акуров (студент аспирантуры, г. Москва) предложил внести изменения в СК РФ и ГК РФ относительно регулирования правоотношений, возникающих при заключении договора суррогатного материнства, а именно: исключить из п. 4 ст. 51 СК РФ часть вторую (слова «Лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)») и дополнить п. 2 ст. 799 ГК РФ (Договор возмездного оказания) новым видом услуг – услугами имплантации эмбриона женщине в целях его вынашивания (суррогатного материнства).

О. Астапенкова (студентка 3 курса юридического факультета, г. Москва) так же высказалась о существующей проблеме правового регулирования института суррогатного материнства. Указав в пояснительной записке к своей законотворческой инициативе, что законодатель почти не регулирует процедуру заключения договора о суррогатном материнстве, предложила дополнить ГК РФ новой главой (глава 39.1), регулирующей весь спектр отношений в данной сфере (понятие договора суррогатного материнства, форму его заключения, права, обязанности и ответственность каждой из сторон данного договора).

Е. Кузнецова и П. Перова (студентки 5 курса юридического факультета, г. Одинцово) делают вывод, что законодательство РФ далеко от совершенства в области репродуктивных технологий и считают необходимым расширить круг субъектов договора суррогатного материнства за счет одиноких женщин и мужчин, а также лиц, на момент зачатия не находящихся в зарегистрированном браке. В своем законопроекте об изменении соответствующих статей СК РФ и ФЗ «Об актах гражданского состояния» предусмотрели: унифика-

цию юридической и медицинской терминологии в определении суррогатного материнства; закрепление за «бесплодной парой» преимущественного права быть записанными родителями ребенка, если иное не было предусмотрено договором о суррогатном материнстве.

Н. Голякова (студентка магистратуры, г. Москва) представила на конкурс авторский проект Федерального закона «Об охране материнства в Российской Федерации» (далее проект). Проект содержит толкование понятий «материнство», «охрана материнства», «безопасное материнство», «трудная жизненная ситуация»; закрепляет гарантии и предусматривает механизмы реализации права женщины на материнство в современных условиях, в том числе путем участия в государственной программе по охране материнства. Автор, в целях обеспечения учета лиц, имеющих право на участие в такой программе предлагает вести единый реестр указанных лиц Федеральной налоговой службе Российской Федерации и ее территориальным органам. Проект закрепляет дифференцированный налог на доходы физических лиц в соотношении с количеством воспитываемых детей лицом, имеющим право на снижение налоговой ставки на доходы физических лиц. Предусматривается также целый комплекс мер государственной поддержки безопасного материнства, в том числе путем организации работы учреждений – муниципальных центров поддержки матерей с грудными, малолетними детьми и беременных женщин, формированием специального фонда жилья для беременных женщин и женщин с малолетними детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию. Проектом предполагается изменить структуру и порядок выплаты государственных пособий лицам, имеющим детей; регламентировать возможность использования дистанционного труда женщин в период отпуска по уходу за ребенком (детьми). В целях достижения последнего предлагается внести в гл. 49.1. Трудового кодекса РФ (Особенности регулирования труда дистанционного труда) статью, содержащую возможность предоставления права женщине, находящейся в отпуске по беременности и родам, по ее желанию исполнять трудовую функцию, возложенную на нее трудовым договором, не только в режиме неполного/полного рабочего времени, но и дистанционно.

Е. Махова (студентка 3 курса юридического факультета, г. Королев) предложила на рассмотрение экспертной комиссии конкурса проект Федерального закона «О материнстве». В нем предусмотре-

ны: «правовые, организационные и экономические основы материнства»; «права и обязанности матери»; «условия получения государственной поддержки (материнского (семейного) капитала)»; «правовое регулирование процедуры суррогатного материнства».

Н.Г. Дука (студентка 3 курса юридического факультета, г. Москва), сделав вывод о том, что на современном этапе развития общества и семейного законодательства важно, чтобы дети до 18 лет имели не только права, но и обязанности перед своими родителями, в целях защиты материнства, отцовства и более эффективного педагогического и правового воспитания будущих поколений, предложила внести изменения в гл. 11 СК РФ (Права несовершеннолетних детей). Дополнив название главы словами «и обязанности», а содержание главы новой ст. 60¹ следующего содержания:

«Статья 60¹. Обязанности несовершеннолетнего ребенка, достигшего возраста 12 лет, перед родителями и семьей.

Ребенок, достигший возраста 12 лет, обязан уважать своих родителей или лиц, заменяющих родителей, оказывать помощь и содействие родителям, иным родственникам и лицам, заменяющим родителей, а также соблюдать правила, установленные ими в целях обеспечения безопасности и здоровья ребенка».

О. Липская (студентка 4 курса юридического факультета, г. Одинцово) обосновала свою позицию по изменению уголовно-правового регулирования вопросов квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, наличием существенных проблем в следственно-судебной практике, связанных с вопросами квалификации деяния, подпадающего под признаки ст. 106 УК РФ. В частности, указала, что законодателем не разъяснены такие используемые в диспозиции статьи понятия, как «новорожденный» и «психотравмирующая ситуация», а также четко не определены границы временного промежутка «сразу же после родов». Отметила, что дискуссионными остаются вопросы о возрасте субъекта анализируемого преступления, а также о совместимости перечисленных в диспозиции рассматриваемой статьи особых условий совершения преступления и предложила в указанных моментах усовершенствовать ст. 106 УК РФ.

А. Охлупин и Н. Тошев (студенты 5 курса юридического факультета, г. Нижний Новгород) предложили внести изменения в ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и ФЗ «О государственных пособиях гражданам,

имеющим детей», направленные на финансовую поддержку молодых семей, имеющих детей (ипотечное кредитование на особых условиях), и материальную поддержку со стороны государства женщин, родивших мертвого ребенка (выдача единовременного пособия, равного сумме единовременного пособия, предусмотренного при рождении живого ребенка).

Д. Попова и Н. Дмитриева (студентки 5 курса юридического факультета, г. Астрахань) так же заявили о необходимости внести некоторые изменения в ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и продлить срок его действия в связи с высокой социальной значимостью в вопросах охраны материнства. Выступили с предложением о расширении перечня направлений использования средств материнского (семейного) капитала (предоставление определенных средств в рамках материнского (семейного) капитала на дорогостоящие операции тяжело больным детям; направление не более 50 % средств материнского (семейного) капитала на получение высшего образования одним из родителей).

О. Сияпкина (студентка 3 курса юридического факультета, г. Смоленск), рекомендует не только расширить сферу распоряжения средствами материнского капитала (ч. 3 ст. 7 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»), путем дополнения их новым основанием – возможностью использования средств на личные нужды ребенка, не достигшего возраста 14 лет, но и изменить ч. 7 ст. 3 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». А именно, ввести общее правило, что реализовать право на дополнительные меры государственной поддержки возможно с момента рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей (на сегодняшний день данное право может быть реализовано не ранее чем по истечении трех лет со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей).

О.Г. Хулатаев и А.М. Хабов (студенты соответственно 5 и 3 курса юридического факультета, г. Волжский) в присланной на конкурс работе подняли вопрос проблем матерей-мусульманок, потерявших после расторжения брака возможность общения со своими детьми. Студенты предложили внести ряд изменений в действующий СК РФ. Особое внимание заслуживает суждение о дополнении абз. 2 п. 2 ст. 66 СК РФ следующим содержанием: «В субъектах Россий-

ской Федерации, преимущественная часть населения которых исповедует ислам, при вынесении решения судом о передаче ребенка на воспитание отцу, при участии органов опеки и попечительства обоими родителями подписывается отдельное соглашение о праве матери на свидание с ребенком не реже одного раза в две недели. Контроль над исполнением данного соглашения осуществляют органы опеки и попечительства региона. В случае неисполнения соглашения на отца налагается административный штраф в размере трех прожиточных минимумов; при неоднократном неисполнении соглашения органы опеки и попечительства вправе ходатайствовать перед судом о передаче ребенка на воспитание матери».

СВОДНЫЙ ПРОЕКТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСАМ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По итогам проведенного конкурса в рамках основных направлений совершенствования законодательства по вопросам правовой охраны материнства в Российской Федерации признано необходимым:

– принятие отдельного нормативного акта на уровне федерального закона, регулирующего механизмы реализации права женщины на материнство и охрану данного права в России (законотворческие инициативы Н. Голяковой, Е. Маховой);

– детальное регулирование процедуры заключения договора суррогатного материнства и правовых последствий его исполнения (законотворческие инициативы А.И. Акурова, О. Астапенковой, Е. Кузнецовой и П. Перовой);

– продлить срок действия ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и внести в него соответствующие изменения, направленные на введение ряда дополнительных мер по материальной поддержке матерей со стороны государства (законотворческие инициативы А. Охлупина и Н. Гощева, Д. Поповой и Н. Дмитриевой, О. Синяпкиной);

– разрешить на законодательном уровне имеющие место в российской действительности проблемы матерей-мусульманок, потерявших после расторжения брака возможность общения со своими детьми (законотворческая инициатива О.Г. Хулатаева и А.М. Хабова);

– переосмыслить позицию законодателя по вопросу о правах и обязанностях детей в семье (законотворческая инициатива Н.Г. Дука);

– усовершенствовать ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка) (законотворческая инициатива О. Липской).

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЗАКОНОТВОРЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ

Законотворческая инициатива

Акуров Анатолий Игоревич

Международный юридический институт,
аспирант, г. Москва

**Проект Федерального закона
«О внесении изменений в Семейный кодекс
Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ
и Гражданский кодекс Российской Федерации
(часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ в части
урегулирования вопроса суррогатного материнства»**

Предлагается внесение изменений в поименованные нормативные акты в части вопросов, связанных с урегулированием положения института суррогатного материнства.

Приложение: 1. Текст законопроекта на 1 л.

2. Пояснительная записка к законопроекту на 3 л.

Проект

Внести в Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ следующие изменения:

Пункт 4 в ст. 51 изложить в следующей редакции:

«4. Лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений».

Внести в Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ следующие изменения:

Пункт 2 ст. 779 изложить в следующей редакции:

«2. Правила настоящей главы применяются к договорам оказания услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению, туристическому обслуживанию, услуг имплантации эмбриона женщине

в целях его вынашивания (суррогатного материнства) и иных, за исключением услуг, оказываемых по договорам, предусмотренным гл. 37, 38, 40, 41, 44, 45, 46, 47, 49, 51, 53 настоящего Кодекса».

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к проекту Федерального закона
«О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ и Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ»

В соответствии с ч. 1 ст. 38 Конституции РФ материнство и детство, семья находятся под защитой государства. А возможность иметь ребенка посредством процедуры имплантации эмбриона другой женщине в целях его вынашивания – один из способов обеспечения основной природной функции женщины, на страже которого государство должно стоять. Правовое закрепление основных положений института суррогатного материнства (до сих пор отсутствующего в законодательстве в объективной форме) и есть реализация государством своей функции по охране и защите материнства.

Вот уже несколько лет в правовом сообществе достаточно активно обсуждается вопрос суррогатного материнства. Много научных конференций, круглых столов было посвящено вопросу правового урегулирования этой достаточно шаткой категории права. Часто возникает вопрос, а можно ли вообще столь тонкий морально-этический вопрос отнести к какой-либо правовой категории. И, если относить, то как урегулировать все известные вопросы, связанные с витиеватым положением обеих сторон такой сделки, доселе остающиеся неразрешенными.

На сегодняшний день существует ряд нормативных источников, отчасти регламентирующих вопрос суррогатного материнства: это и Семейный кодекс в части положений ст. 51, 52, и ст. 16 Закона «Об актах гражданского состояния», и гл. 6 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Однако они не решают и половины тех проблем, которые существуют в части защиты прав всех участников этих отношений: как самой суррогатной матери, так и стороны, обратившейся к ней за помощью. Также беззащитным остается и новорожденный ребенок. Не урегулирован вопрос ответственности за рождение больного ребенка, отказа суррогатной матери отдать ребенка, отказа родителей-

заказчиков от родившегося ребенка, непонятно, как разрешать ситуацию, при которой суррогатная мать будет вынуждена прервать беременность, и многие другие. Большое количество теоретиков выступают с инициативой об издании отдельного нормативного акта, который предусмотрел бы все эти нюансы, полагая, что существующего законодательства не достаточно для устранения всех возможных пробелов. Конечно же, дополнительной мотивацией к изданию отдельного соответствующего акта является тонкая грань между гражданско-правовыми отношениями и самой природой суррогатного материнства, невозможностью перенести нормы гражданско-правовых отношений к положениям, связанным с зачатием, вынашиванием и рождением женщиной живого существа и последующими отношениями между «контрагентами» в этой связи. А если и переложить, то какие нормы? Нормы о купле-продаже товара? Ребенок – товар. Товар ли? К тому же, существуют другие нормы, запрещающие торговлю людьми. Оказание услуг? Подряд? А все ли, относящееся к подряду, можно применить? И если вносить поправки, то какие и куда именно? Или все-таки легче издать новый акт, охватывающий максимальный круг вопросов и закрывающий наконец все дискуссии по этой теме?

На взгляд автора, описанные изменения смогли бы разрешить вопрос суррогатного материнства. Все положения этой главы по существу и правовой природе соответствуют природе сделки – услуги имплантации эмбриона с целью вынашивания со всеми обязательствами заказчика и исполнителя по такому договору. Во всех существующих источниках, в которых упоминается такого рода сделка, она поименована именно как «услуга», что говорит само за себя. Услуга выражается в процессе зачатия, вынашивания, рождения и передачи «результата» на руки заказчику с подписанием соответствующего Акта оказанной услуги. Таким образом, разрешался бы целый ряд вопросов, о которых было сказано выше: вопрос возможной неоплаты услуги со стороны заказчика, отказа исполнителя от передачи «результата» оказанной услуги заказчику и иные. По этой же причине автор предлагает удалить абз. 2 из п. 4 ст. 51 СК РФ. Если сторона заказчика не просто оформит письменное согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, а стороны заключат надлежаще оформленный договор оказания соответствующей услуги, после подписания акта оказанной услуги согласие суррогатной матери на запись родителями ре-

бенка заказчика уже не потребуется. Если же суррогатная мать, имея намерение не передать ребенка после оказания услуги заказчиком, умышленно не подпишет акт, то здесь на стороне заказчика все положения договора оказания услуг, которые можно как заранее прописать в договоре, так и отстоять потом в судебном порядке. Существующее же положение об обязательном согласии женщины, родившей ребенка, не предоставляет заказчику механизма защиты от недобросовестных действий исполнителя.

Законотворческая инициатива

О.С. Астапенкова

Международный юридический институт
студентка 3 курса очной формы обучения, г. Москва

Проект внесения изменений в ГК РФ (гл. 39.1 Договор оказания услуг (суррогатное материнство) ст. 783.1 «Договор оказания услуг по экстракорпоральному оплодотворению (суррогатное материнство)»

1. По договору оказания услуг по экстракорпоральному оплодотворению исполнитель (суррогатная мать) обязуется по заданию заказчика (генетический родитель) оказать услугу по вынашиванию и рождению генетически чужого ей ребенка для дальнейшей передачи его заказчику, а заказчик обязуется признать ребенка и оплатить услугу.

2. Исполнитель – лицо женского пола, в возрасте от 20 до 35-ти лет, имеющее не менее одного здорового собственного ребенка, получившее медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшее письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Женщина, состоящая в официальном браке, может быть суррогатной матерью только с письменного согласия супруга.

Заказчик – лицо, не старше 65-ти лет, соответствующее требованиям к усыновителям, предусмотренных законом.

Статья 783.2 Форма договора оказания услуг по экстракорпоральному оплодотворению (суррогатное материнство).

Договор заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами (п. 2 ст. 434). Несоблюдение формы договора оказания услуг по экстракорпоральному оплодотворению (суррогатное материнство) влечет его недействительность.

Статья 783.3 Оплата услуг по договору экстракорпорального оплодотворения (суррогатного материнства).

1. Заказчик обязан оплатить оказанную ему услугу в сроки и в порядке, которые указаны в договоре оказания услуги по экстракорпоральному оплодотворению (суррогатное материнство).

2. В случае невозможности исполнения услуги по вине исполнителя, исполнитель возмещает расходы, понесенные заказчиком в полном объеме, если иное не предусмотрено законом или договором оказания услуг по экстракорпоральному оплодотворению (суррогатное материнство).

3. В случае, когда невозможность исполнения возникла по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает, заказчик возмещает исполнителю фактически понесенные им расходы, если иное не предусмотрено законом или договором оказания услуг по экстракорпоральному оплодотворению (суррогатное материнство).

Статья 783.4. Односторонний отказ от исполнения договора оказания услуг по экстракорпоральному оплодотворению (суррогатного материнства).

1. Заказчик не имеет права отказаться от исполнения договора оказания услуг по экстракорпоральному оплодотворению (суррогатное материнство). В случае отказа от признания ребенка заказчик несет ответственность, предусмотренную законом.

2. Исполнитель вправе отказаться от исполнения обязательств по договору оказания услуг по экстракорпоральному оплодотворению (суррогатное материнство) лишь при условии полного возмещения заказчику убытков.

Статья 783.5. Правовое регулирование договора возмездного оказания услуг.

Общие положения (ст. 702–729) и положения (ст. 730–739) применяются к договору оказания услуг по экстракорпоральному оплодотворению (суррогатное материнство), если это не противоречит ст. 779–782 настоящего Кодекса, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг.

Договор является конфиденциальным. Сторона виновная в разглашении данного договора несет ответственность, предусмотренную законом.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Проблема суррогатного материнства является достаточно непростой и неполностью урегулированной законодателем. Российское законодательство регламентирует в настоящее время лишь отдельные его аспекты. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ содержит статью, посвященную вспомогательным репродуктивным технологиям (далее – ВРТ). Суррогатное материнство, как метод ВРТ, считается достаточно приемлемым для лечения бесплодия и получает все большее распространение. В России он стал широко применяться сравнительно недавно. На мой взгляд, именно по этой причине в законодательстве РФ минимально описаны правила, необходимые для верной регламентации данного процесса. А именно: законодатель почти не регулирует процедуру заключения договора о суррогатном материнстве, что затрудняет определение правовой природы этого договора.

Прежде всего, ни Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ), ни Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ)² не содержат правового определения договора о суррогатном материнстве.

В семейном праве, благодаря принципу «свободы договора», часто используют различные договоры (соглашения) в качестве добровольного разрешения наиболее важных вопросов как для членов семьи, так и для общества.

С каждым годом суррогатное материнство приобретает все большее распространение в России, и в связи с этим возникает множество вопросов, вызванных пробелами в правовом регулировании отношений между генетическими родителями и суррогатной матерью.

В основе правоотношений по суррогатному материнству лежит договор, заключенный между людьми, претендующими на положение

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 25 июня 2012 г.) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

² Краснопольская И. Страна нерожденных // Российская газета. № 3854 от 23 августа 2005.

ние будущих родителей, и матью (как бы инкубатором), которая по их просьбе вынашивает и рождает ребенка, зачатого искусственным оплодотворением.

Вполне справедливо может возникнуть вопрос о соглашении с суррогатной матерью как о гражданско-правовой сделке, если основной принцип договора – обязательство, должно быть исполнено (ст. 309 ГК РФ). По мнению С.П. Журавлевой, право суррогатной матери отказаться от исполнения договора (т. е. не дать своего согласия на запись биологических родителей в родителей рожденного ею ребенка) «необходимо рассматривать через призму ст. 310 ГК РФ, в которой предусматривается право на односторонний отказ от исполнения договора в предусмотренных законом случаях».¹

Под договором о суррогатном материнстве следует понимать соглашение между лицами (лицом), имеющими право на применение данного метода вспомогательных репродуктивных технологий, и суррогатной матерью.

Из чего очевидно следует, что сторонами по договору на суррогатное материнство являются генетические родители или один из них, признаваемые таковыми согласно законодательству, и суррогатная мать. Кроме того, для технического исполнения данного договора необходимо участие специализированной медицинской организации.

Наличие воли сторон по договору о суррогатном материнстве прослеживается из самого обязательства. Поскольку каждая из сторон в обязательном порядке выражает волю для заключения указанного договора.

Таким образом, договор о суррогатном материнстве является многосторонней сделкой (договором).

Договор о суррогатном материнстве является взаимным, поскольку при заключении договора о суррогатном материнстве права приобретают как суррогатная мать, так и генетические родители и одновременно по отношению друг к другу несут обязанности.

Суррогатная мать обязана:

- проходить медицинское обследование в объеме и в сроки, определенные лечащим врачом;
- строго соблюдать предписания врача;

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 1 июля 2013 г.).

- своевременно предоставлять информацию о состоянии своего здоровья лечащему врачу и лицам, заключившим договор суррогатного материнства;
- хранить в тайне сведения о заключении договора суррогатного материнства, о лицах, заключивших договор, о факте рождения ребенка и др.

Генетические родители при этом обязаны:

- своевременно оплачивать расходы на медицинское обслуживание в объеме, определяемом договором;
- возместить материальные расходы суррогатной матери, связанные с применением программы суррогатного материнства и др.

Договор о суррогатном материнстве – консенсуальный, поскольку начинает действовать, а права и обязанности возникают для сторон с момента заключения договора о суррогатном материнстве.

Многие ученые считают, что договор о суррогатном материнстве должен регулироваться гл. 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг». Законодатель, назвав перечень услуг, к которым применимы положения данной главы, оставил его открытым, что позволяет сделать вывод о регулировании нормами гл. 39 ГК РФ достаточно большого количества непоименованных (прямо не названных, нетипичных) договоров, относящихся к группе гражданско-правовых обязательств по оказанию услуг.

Прежде всего, ученые относят договор о суррогатном материнстве к договору возмездного оказания услуг.

Предметом договора о суррогатном материнстве выступает оказание возмездных услуг суррогатной матерью по вынашиванию и рождению генетически чужого ей ребенка для дальнейшей передачи его заказчиком.¹

Законодательство, регулирующее институт суррогатного материнства, не содержит упоминания о форме договора о суррогатном материнстве. Сам договор о суррогатном материнстве активно используется на практике и, как правило, заключается в письменной форме, и нотариально удостоверяется. Именно по этой причине я и предлагаю внести целую главу в Гражданский кодекс Российской Федерации (именуемый ранее в тексте ГК РФ), которая будет регламентировать такой процесс, как вынашивание ребенка суррогатной

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 1 июля 2013 г.).

матерью и все вытекающие последствия из него, а именно: ответственность каждой из сторон, права, обязанности.

Законотворческая инициатива

Голякова Наталия

Международный юридический институт (магистратура), г. Москва

Проект Федерального закона «Об охране материнства в Российской Федерации»

ПРЕАМБУЛА

Настоящий Закон устанавливает основы государственной политики Российской Федерации в области охраны материнства и регулирует правоотношения, возникающие в связи с осуществлением мер по обеспечению прав и законных интересов матери.

Глава 1. Общие положения

Статья 1. Предмет регулирования настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, возникающие в сфере охраны материнства в Российской Федерации (далее – в сфере охраны материнства), и определяет:

- 1) правовые, организационные и экономические основы охраны материнства;
- 2) порядок создания системы мер социальной защиты материнства;
- 3) полномочия и ответственность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере охраны материнства.

Статья 2. Законодательство Российской Федерации о мерах государственной поддержки материнства

1. Законодательство Российской Федерации о государственной политике по охране материнства в Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации, принципах и нормах международного права, международных договорах Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, других фе-

деральных законов, а также из издаваемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации. Регулирование отношений в указанной сфере осуществляется также нормативными актами Федеральной налоговой службы Российской Федерации.

2. Дополнительные меры поддержки материнства, за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов могут быть установлены законами субъектов Российской Федерации.

Статья 3. Цели и задачи настоящего Закона

Целью и задачами настоящего Закона являются:

- 1) обеспечение охраны материнства и повышение социального статуса материнства;
- 2) создание условий для формирования сознательного материнства;
- 3) сокращение масштабов социального сиротства;
- 4) проведение активной демографической политики;
- 5) обеспечение правовой и социальной защиты безопасного материнства.

Статья 4. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

- 1) материнство – реализованная женщиной способность к рождению, вскармливанию и воспитанию детей, а также способность женщины к выполнению важнейшей биологической и социальной функции – воспроизводству потомства, продолжению рода, родственная связь матери и ребенка, осознание ответственности за здоровье и гармоничное развитие детей, реализацию прав и исполнение обязанностей по отношению к детям, а также социальная женская роль, которая состоит в удовлетворении физиологических потребностей ребенка, обеспечении его благополучия;
- 2) охрана материнства – система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организа-

циями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях повышения социального статуса материнства;

3) безопасное материнство – совокупность социально-экономических, правовых и медицинских мероприятий, способствующих рождению желанных детей в оптимальные возрастные периоды без отрицательного влияния на здоровье женщины, сохраняющих их жизнь, предупреждающих инвалидность, обеспечивающих воспитание рожденных детей, а также защита права женщины иметь ребенка;

4) трудная жизненная ситуация – совокупность негативных обстоятельств (потеря средств к существованию, отсутствие жилья, семейное неблагополучие и пр.), в которых оказалась женщина и которые женщина не может преодолеть самостоятельно; низкий уровень жизни самой женщины и ее детей, создающий угрозу осуществлению права женщины на материнство и рождение ребенка.

Статья 5. Право на материнство

1. Женщина по своему усмотрению вправе решать вопрос о материнстве. Государство поощряет рождение ребенка (детей), создает женщине необходимые условия по оказанию ей специализированной помощи, направленной на благополучное течение беременности и нормальные роды ожидаемого ребенка.

2. Женщина имеет право выбора места родов: государственное или муниципальное родовспомогательное учреждение, частную клинику.

3. В родовспомогательных учреждениях ребенок может находиться вместе с матерью, кроме случаев, когда это невозможно по состоянию здоровья матери или ребенка. Отец, с согласия матери, может присутствовать при рождении ребенка, если для этого созданы необходимые условия, и если по медицинским показаниям это возможно.

4. Основания для искусственного прерывания беременности по медицинским и социальным показаниям устанавливаются законодательством о здравоохранении и осуществляются с согласия женщины, а в случае ее недееспособности – с согласия законных представителей.

5. Женщина имеет право на материнство с применением современных репродуктивных технологий, а также право на криоконсервацию и хранение половых клеток и эмбрионов в случаях риска по-

тери способности к рождению ребенка в связи с заболеванием и иными причинами.

6. Материнство может быть установлено и оспорено в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации.

Глава 2. Государственная программа по охране материнства

Статья 6. Право на участие в государственной программе по охране материнства

1. Право на участие в государственной программе по охране материнства (далее – государственная программа) возникает при рождении (усыновлении) ребенка (детей), имеющего(-ших) гражданство Российской Федерации, у граждан Российской Федерации независимо от места их жительства у женщин:

1) родивших (усыновивших) второго ребенка начиная с 1 января 2017 г.;

2) родивших (усыновивших) третьего ребенка или последующих детей начиная с 1 января 2017 г.;

2. При возникновении права на участие в государственной программе женщинам, указанным в ч. 1 настоящей статьи, не учитываются дети, в отношении которых данные женщины были лишены родительских прав или в отношении которых было отменено усыновление.

3. Право женщин, указанных в ч. 1 настоящей статьи, на участие в государственной программе прекращается и возникает у отца (усыновителя) ребенка при наличии у него гражданства Российской Федерации в случаях смерти женщины, объявления ее умершей, лишения родительских прав в отношении ребенка, в связи с рождением которого возникло право на участие в государственной программе, совершения в отношении своего ребенка (детей) умышленного преступления, относящегося к преступлениям против личности, а также в случае отмены усыновления ребенка, в связи с усыновлением которого возникло право на участие в государственной программе по охране материнства. Право на участие в государственной программе у указанного лица не возникает, если оно является отчимом в отношении предыдущего ребенка, очередность рождения (усыновления) которого была учтена при возникновении права на участие в государственной программе, а также если ребенок, в связи с рождением (усыновлением) которого возникло право на участие в государственной программе, признанного в порядке, пре-

дусмотренном Семейным кодексом Российской Федерации, после смерти матери (усыновительницы) оставшимся без попечения родителей.

4. В случаях, если отец (усыновитель) ребенка, у которого в соответствии с ч. 3 настоящей статьи возникло право на участие в государственной программе, или мужчина, являющийся единственным усыновителем ребенка, умер, объявлен умершим, лишен родительских прав в отношении ребенка, в связи с рождением которого возникло право на участие в государственной программе, совершил в отношении своего ребенка (детей) умышленное преступление, относящееся к преступлениям против личности, либо если в отношении указанных лиц отменено усыновление ребенка, в связи с усыновлением которого возникло право на участие в государственной программе, их право на дополнительные меры государственной поддержки прекращается и возникает у опекуна ребенка (детей), имеющего гражданство Российской Федерации независимо от места жительства.

Статья 7. Создание единого реестра (базы данных) лиц, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки

1. В целях обеспечения учета лиц, имеющих право на участие в государственной программе, и реализации указанного права осуществляется ведение единого реестра лиц, имеющих право на участие в государственной программе (далее – Реестр).

2. Реестр содержит следующую информацию о лице, имеющем право на участие в государственной программе:

1) фамилию, имя, отчество;

2) дату рождения;

3) адрес места жительства;

4) серию и номер паспорта или данные иного документа, удостоверяющего личность, дату выдачи указанных документов, на основании которых в Реестр включены соответствующие сведения, наименование выдавшего их органа;

5) сведения о детях (фамилия, имя, отчество, пол, дата и место рождения, реквизиты свидетельств о рождении, очередность рождения (усыновления), гражданство);

6) страховой номер индивидуального лицевого счета в системе обязательного пенсионного страхования;

7) дату включения в Реестр.

3. Информация о лице, содержащаяся в Реестре, относится к персональным данным граждан и предоставляется Федеральной налоговой службой Российской Федерации и его территориальными органами по межведомственным запросам органов, предоставляющих государственные услуги, или органов, предоставляющих муниципальные услуги, с соблюдением требований Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

4. Ведение Реестра осуществляется Федеральной налоговой службой Российской Федерации и его территориальными органами в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения и социального развития.

5. Информация о лицах, содержащаяся в Реестре, является государственным информационным ресурсом, функции оператора которого осуществляет Федеральная налоговая служба Российской Федерации (далее – ФНС РФ).

6. Для осуществления права на дополнительные меры государственной поддержки ФНС РФ будет осуществлять выдачу универсальных электронных карт (далее – электронная карта), на которую будет внесена информация о владельце и категории прав, которыми он обладает.

7. Электронная карта должна быть предъявлена работодателю при приеме на работу либо в дальнейшем при наступлении права на участие в государственной программе, а работодатель (как физические, так и юридические лица) обязан принять электронную карту к учету.

Статья 8. Право на дифференцированный налог на доходы физических лиц в связи с материнством

1. Лица, внесенные в Реестр и получившие электронную карту, имеют право на дифференцированный налог на доходы физических лиц (НДФЛ), полученных как в денежной, так и в натуральной форме.

2. Для лиц, внесенных в Реестр, устанавливается прогрессивная шкала налогообложения, НДФЛ для этих лиц будет составлять:

- 1) имеющих двоих детей – 12 %;
- 2) имеющих троих детей – 10 %;
- 3) имеющих четырех и более детей – 8 %.

3. Если лицо, внесенное в Реестр, не будет иметь дохода по уважительным причинам, право получения дифференцированного на-

лога на доходы физических лиц будет иметь супруг/супруга данного лица. В данном случае, данные супруга/супруги также вносятся в электронный информационный ресурс ФНС РФ (Реестр) согласно п. 2 ст. 7 настоящего Закона за тем же номером. Право пользоваться дифференцированной налоговой ставкой возникает у лиц, указанных выше, с даты внесения в Реестр и до последнего дня месяца, предшествующего первому дню месяца, следующего за датой поступления на работу лица, внесенного в Реестр первым, как имеющего право на дифференцированную ставку.

4. Лица, указанные в ч. 1–4 ст. 6 настоящего Федерального закона, или их законные представители, вправе в любое время обратиться непосредственно либо через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг в территориальный орган ФНС РФ за регистрацией сведений в Реестре после возникновения права на дифференцированный налог на доходы физических лиц путем подачи соответствующего заявления с оригиналами документов, указанных в ч. 2 ст. 7 настоящего Федерального закона, а также их копиями, верность которых засвидетельствована в установленном законом порядке.

5. Право на дифференцированный налог на доходы физических лиц прекращается с наступлением совершеннолетия самого младшего в семье ребенка. Электронная карта аннулируется.

6. Лицам, для которых установлен НДФЛ по ставке ниже, чем 13 %, стандартный налоговый вычет на детей не положен.

Глава 3. Государственная поддержка безопасного материнства. Помощь женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию

Статья 9. Система мер государственной поддержки безопасного материнства

1. С целью защиты материнства, профилактики социально-негативных процессов и явлений, ведущих к дезадаптации и асоциальному поведению женщин, а также для создания условий максимально комфортно получать квалифицированную медицинскую, психологическую и иную необходимую социально значимую (не материальную) помощь, государство принимает на себя обязанность по созданию муниципальных центров поддержки (далее – Центр) матерей с грудными и малолетними детьми, беременных женщин.

2. Центры призваны способствовать социально-психологической адаптации и активной жизненной позиции женщины в наиболее

сложные периоды ее жизни: вынашивания ребенка и ухода за малолетними детьми. В целях реализации прав и охраняемых законом интересов матери. Центры будут нацелены на проведение образовательных, культурно-массовых и информационных мероприятий по защите безопасного материнства.

3. В Центры будут приглашаться для неформальных консультаций психологи, детские врачи, юристы.

4. С целью оказания финансовой, материальной и иной помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, Центры могут осуществлять благотворительную деятельность в соответствии с Федеральным законом от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»

5. Центры будут финансироваться из бюджетов субъектов Российской Федерации.

Статья 10. Помощь женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию

1. Для беременных женщин, женщин с малолетними детьми, попавших в трудную жизненную ситуацию, оставшихся без жилья, или при невозможности в нем находиться, по их запросу может предоставляться место в комнате дома, квартиры, находящейся в муниципальной собственности, либо специально открытом для этой цели приюте.

2. Муниципальным образованиям создать специальный фонд квартир для осуществления целей, указанных в части первой настоящей статьи.

3. Осуществлять целевую поддержку беременных женщин, женщин с малолетними детьми, попавших в трудную жизненную ситуацию, на уровне гарантированного государством минимального уровня доходов и потребления.

Глава 4. Об изменении порядка выплаты государственных пособий лицам, имеющим детей

Статья 11. Об изменении структуры и порядка выплаты государственных пособий лицам, имеющим детей

1. Для приведения выплат государственных пособий работающим гражданам, имеющим детей, производимых за счет средств Фонда социального страхования Российской Федерации (далее – ФСС РФ) к единому порядку, выплата пособий должна производиться органами ФСС РФ напрямую застрахованному лицу, как это

происходит для матерей, которые не состоят в трудовых отношениях. Настоящее положение относится к государственным выплатам в виде пособия по беременности и родам, единовременного пособия женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности, единовременного пособия при рождении ребенка, ежемесячного пособия по уходу за ребенком до достижения полутора лет, лицам, подлежащим обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством.

2. Компенсационная выплата женщинам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком до трех лет, с 1 января 2017 г. выплачиваться не будет.

Глава 5. Особенности регулирования труда дистанционного труда женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет

Статья 12. О возможности использования дистанционного труда женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет

1. Внести изменение в Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) в части, касающейся особенностей регулирования труда дистанционных работников, и предусмотреть возможность использования дистанционного труда женщин в период отпуска по уходу за ребенком (детьми). С этой целью необходимо в гл. 49.1. «Особенности регулирования труда дистанционного труда» ТК РФ статью о предоставлении права женщине, находящейся в отпуске по беременности и родам, по ее желанию исполнять трудовую функцию, возложенную на нее трудовым договором, не только в режиме неполного/полного рабочего времени, но и дистанционно. А работодателя обязать предоставлять ей такую возможность.

Глава 6. Заключительные положения

Статья 13. Приведение нормативных правовых актов в соответствии с настоящим Федеральным законом

1. Принятие Федерального закона «Об охране материнства в Российской Федерации» требует внесения изменений в следующие акты федерального законодательства:

1) Налоговый кодекс РФ (НК РФ) часть 1 от 31.07.1998 № 146-ФЗ; Налоговый кодекс РФ (НК РФ) часть 2 от 05.08.2000 № 117-ФЗ;

- 2) Трудовой кодекс РФ (ТК РФ) от 30.12.2001 № 197-ФЗ;
- 3) Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»;
- 4) Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ;
- 5) Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к проекту Федерального закона
«Об охране материнства в Российской Федерации»

Проект федерального закона «Об охране материнства в Российской Федерации» (далее – проект федерального закона) разработан в целях совершенствования законодательства в сфере охраны материнства и является базовым нормативным актом, устанавливающим правовые основы ее регулирования. Проект федерального закона направлен, в первую очередь, на конкретизацию конституционного права женщины по охране материнства и закрепление гарантий и механизмов реализации этого права в современных условиях.

В настоящее время действие законодательных актов, направленных на защиту интересов материнства, сводятся к выплате различного вида социальных пособий, дополнительных выплат, а также «материнского капитала», что играет, безусловно, положительную роль в сфере как защиты материнства, так и поддержания демографической стабильности в государстве. Однако экспертами стратегии социально-экономического развития страны до 2020 г. было выделено несколько тревожных, на их взгляд, тенденций. И самыми важными из данных тенденций являются: увеличение доли экономически неактивного населения трудоспособного возраста; межпоколенное воспроизводство бедности; повышение доли работающих семей и с детьми в структуре бедных. Причем эти проблемы возникли на фоне беспрецедентного роста социальных расходов бюджета.

Программа дополнительной поддержки семей, предполагающая выплату материнского капитала, действует до 31 декабря 2016 г. Министерство финансов Российской Федерации полагает, что выплата «материнского капитала» экономически невыгодна, данное

мнение поддерживают Министерство труда, Министерство здравоохранения и социального развития, Министерство экономики. Предполагается, что с 1 января 2017 г. выплата материнского капитала будет прекращена.

Поскольку бюджет Фонда социального страхования Российской Федерации (далее – ФСС РФ), утвержденный Федеральным законом от 02.12.2013 № 322-ФЗ «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2014 г. и на плановый период 2015 и 2016 гг.» (2 декабря 2013 г.) просчитан до 2016 г., изменения, вносимые проектом федерального закона, рационально учитывать в бюджете ФСС РФ с 1 января 2017 г.

В связи с вышеизложенным назрела необходимость в разработке нового единого законодательного акта, который бы наряду с положениями, содержащимися в ранее принятых нормативных правовых актах и сохраняющими свою актуальность в настоящее время, включал в себя новеллы правового регулирования, позволяющие в совокупности с прежними нормами, создать современную и эффективную систему охраны материнства. Целью данного федерального закона должна быть новая концепция поддержки женщин-матерей, относящихся к экономически активному населению, создающему национальный доход, и искоренения практики иждивенчества, что должно привести к стабилизации и последовательному повышению благосостояния семей с детьми, одиноких женщин, воспитывающих детей.

С этой целью предлагается ввести дифференцированный налог на доходы физических лиц, в привязке к количеству воспитываемых детей лицом, имеющим право на снижение налоговой ставки на доходы физических лиц.

Законопроектом предусмотрено, что рассматриваемый федеральный закон вступает в силу с 1 января 2017 г. В связи с этим необходимо в период до подготовки проекта бюджета на 2017 г. составить прогноз социально-экономического развития государства, определить основные характеристики бюджета на плановый период, основные методы и направления покрытия дефицита бюджета связанные со снижением налоговых поступлений, в связи с введением дифференцированных налоговых ставок на доходы физических лиц.

Кроме материальной поддержки матерей с малолетними детьми и беременных женщин, необходимо:

– оказание информационной, психологической, юридической поддержки, как в период беременности, так и в период ухода за малолетними детьми;

– предоставление жилья для временного проживания беременных женщин, женщин с малолетними детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию, оставшимися без жилья, или при невозможности в нем находиться.

Для этих целей за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации, а также за счет безвозмездных поступлений от физических и юридических лиц, в том числе добровольных пожертвований, перечисленных на счета бюджетов субъектов Российской Федерации, с 1 января 2017 г. начинает действовать Программа по созданию муниципальных центров поддержки матерей с грудными и малолетними детьми, беременных женщин (далее – Центр) и организация специального фонда жилья (далее – Специальный фонд жилья).

До указанной даты субъекты Российской Федерации должны определить источники финансового обеспечения расходов на создание Центров и Специального фонда жилья.

При разработке законопроекта на основании п. 12 Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2001 г. № 576, предусмотрено, что источником финансирования расходов органов государственной власти субъектов Российской Федерации будут средства субъектов Российской Федерации.

Решение о создании Центров и Специального фонда жилья на территории субъекта Российской Федерации принимается высшим исполнительным органом государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации.

В соответствии со ст. 132 и 139 Бюджетного кодекса Российской Федерации в федеральном бюджете могут быть предусмотрены субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования соответствующих расходных обязательств. Пунктом 5 Правил формирования предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 26 мая 2008 г. № 392, предусмотрено, что в отношении каждого вида субсидий в установленном порядке разраба-

тываются правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации. В связи с этим должны быть определены порядок и условия предоставления субъектам Российской Федерации субсидий из федерального бюджета на софинансирование расходов, связанных с созданием и деятельностью Центров и Специального фонда жилья.

Точный прогноз объема субсидий, необходимых для софинансирования указанных расходных обязательств, в настоящее время дать затруднительно, поскольку неизвестно, какое количество Центров и Специального фонда жилья будет создано и в какие сроки (законопроектом такие сроки не устанавливаются).

Для приведения выплат государственных пособий работающим гражданам, имеющим детей, производимых за счет средств Фонда социального страхования Российской Федерации (далее – ФСС РФ) к единому порядку, выплата пособий должна производиться органами ФСС РФ напрямую застрахованному лицу. В настоящее время пособия выплачиваются работодателем, а затем возмещаются им из фонда ФСС РФ. Данная схема неэффективна, поскольку вовлекает большое количество людей в ее обслуживание. Ведет к злоупотреблениям, нарушениям. Настоящее положение относится к государственным выплатам в виде пособия по беременности и родам, единовременного пособия женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности, единовременного пособия при рождении ребенка, ежемесячного пособия по уходу за ребенком до достижения полутора лет, лицам, подлежащим обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством.

Законопроектом предусмотрена отмена ежемесячной компенсационной выплаты женщинам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком до трех лет в размере 50 (пятидесяти) рублей 00 копеек (сумма может быть выше с учетом районных коэффициентов), поскольку размер данной выплаты не отражает ее назначение. Данная компенсационная выплата исчерпала свою экономическую и социальную значимость.

Происходящие в последнее время в России социально-экономические процессы заставляют уделить особое внимание проблеме защиты материнства и в сфере трудовых отношений. Законопроектом предполагается регламентировать возможность использования дистанционного труда женщин в период отпуска по уходу за

ребенком (детьми), с этой целью предлагается внести в гл. 49.1. «Особенности регулирования труда дистанционного труда» Трудового кодекса РФ статью о возможности предоставления права женщине, находящейся в отпуске по беременности и родам, по ее желанию исполнять трудовую функцию, возложенную на нее трудовым договором, не только в режиме неполного/полного рабочего времени, но и дистанционно. А работодателя обязать предоставлять ей такую возможность.

Принятие Федерального закона «Об охране материнства в Российской Федерации» требует внесения изменений в законодательные акты Российской Федерации.

ПЕРЕЧЕНЬ актов федерального законодательства,
подлежащих изменению в связи с принятием закона
«Об охране материнства в Российской Федерации»

1. Налоговый кодекс РФ (НК РФ), часть 1 от 31.07.1998 № 146-ФЗ; Налоговый кодекс РФ (НК РФ), часть 2 от 05.08.2000 № 117-ФЗ.

2. Трудовой кодекс РФ (ТК РФ) от 30.12.2001 № 197-ФЗ.

3. Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством».

4. Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ.

5. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Законотворческая инициатива

Дука Надежда Григорьевна

Международный юридический институт,
студентка 3 курса, г. Москва

Проект

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
«О внесении изменений в главе 11
Семейного кодекса Российской Федерации»

Статья 1.

Внести в гл. 11 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ следующие изменения:

1. В название гл. 11 после слово «права» добавить слова «и обязанности».

2. Дополнить ст. 60¹ следующего содержания:

«60¹. Обязанности несовершеннолетнего ребенка, достигшего возраста 12 лет, перед родителями и семьей.

Ребенок, достигший возраста 12 лет, обязан уважать своих родителей или лиц, заменяющих родителей, оказывать помощь и содействие родителям, иным родственникам и лицам, заменяющим родителей, а также соблюдать правила, установленные ими в целях обеспечения безопасности и здоровья ребенка».

Президент Российской Федерации

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАСПИСКА
к Федеральному закону
«О внесении изменений в главе 11
Семейного кодекса Российской Федерации»

Конституция Российской Федерации (ч. 3 ст. 38) содержит норму, согласно которой дети, достигшие восемнадцатилетнего возраста, должны заботиться о своих нетрудоспособных родителях, но ни в каких нормативно-правовых актах не содержатся нормы, где были бы указаны обязанности несовершеннолетних детей. В результате возникает серьезная правовая проблема – нарушается баланс между правами и свободами детей – с одной стороны, а с другой стороны – права, свободы и обязанности родителей. На современном этапе развития общества и семейного законодательства важно, чтобы де-

ти до 18 лет имели не только права, но и обязанности перед своими родителями.

Целью разработки указанного проекта федерального закона «О внесении изменений во гл. 11 Семейного кодекса Российской Федерации» является:

- защита материнства и отцовства, а также защита прав лиц, заменяющих родителей;
- обеспечение безопасности и благосостояния детей.

Главной задачей разработанного проекта является регулирование отношений между детьми и их родителями или лиц, заменяющими их, а также более эффективное педагогическое и правовое воспитание будущих поколений.

Необходимость принятия законопроекта обусловлена необходимостью усовершенствования семейного законодательства в сфере прав и обязанностей детей, не достигших 18 лет.

Законопроект предполагает выполнение следующих функций:

- установление более тесных связей между членами семьи;
- создание благоприятной воспитательной среды для ребенка.

В соответствии с Законом города Москвы от 4 декабря 2009 г. № 148/2009-ОЗ г. «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью и развитию несовершеннолетних в Московской области» под лицами, заменяющими родителей, понимаются «законные представители несовершеннолетнего, совершеннолетние родственники или иные лица, сопровождающие несовершеннолетнего по поручению его родителей.

По мнению экспертов и специалистов, у детей в возрасте 13–16 лет возникает кризис социального развития. В процессе социального кризиса у ребенка наблюдается социальное обособление от биологической семьи, в результате чего отношения со сверстниками выходят для него на первый план. И под влиянием отношения со сверстниками закладывается понимание дозволенного и недозволенного поведения по отношению к старшим, происходит формирование личности ребенка. Закрепление в Семейном кодексе РФ обязанностей ребенка, достигшего возраста 12 лет, перед родителями поможет привить ему чувство ответственности и уважения по отношению к ним, а также основные аспекты социальной и семейной жизни.

Уважение детей к родителям, оказание помощи и содействия при необходимости, соблюдение правил, установленные родителями и лицами, их заменяющими, содействуют построению ответственных отношений между ребенком и другими членами семьи.

Законотворческая инициатива

Евгения Кузнецова

Международный юридический институт,
студентка 5 курса очной формы обучения

Полина Перова

студентка 5 курса очной формы обучения

Предложения о совершенствовании законодательства о суррогатном материнстве в России

Научный руководитель: зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин, кандидат экономических наук Ключина Анжела Александровна.

НОУ ВПО Одинцовский филиал МЮИ, г. Одинцово Московской области.

1 января 2012 г. в России вступил в силу Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации». На основе некоторых статей этого закона, а также статей Семейного кодекса и других подзаконных актов – суррогатное материнство в России обрело законную коммерческую базу.

В ст. 55 п. 9 этого закона дается определение данного метода вспомогательных репродуктивных технологий: «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям».

В п. 10 этой же статьи закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» дается определение данной вспомогательной репродуктивной технологии: «Суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет,

имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Женщина, состоящая в браке, зарегистрированном в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, может быть суррогатной матерью только с письменного согласия супруга. Суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки».

Семейный кодекс Российской Федерации формулирует следующие определения относительно суррогатного материнства. Согласно ст. 51, п. 4: «Лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)». Согласно ст. 52, п. 3: «Супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, а также суррогатная мать не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записи родителей в книге записей рождений ссылаться на эти обстоятельства».

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «Об актах гражданского состояния», где определяется порядок регистрации новорожденного в органах ЗАГС: «при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка».

Таким образом, процедура суррогатного материнства в России разрешена и регулируется на основе законодательства страны.

Пробелы законодательства РФ

Новеллой СК РФ стали нормы о суррогатном материнстве, однако они либо оспаримы, либо совершенно неудовлетворительны.

С каждым годом суррогатное материнство приобретает все большее распространение в России, и в связи с этим возникает множество вопросов, вызванных пробелами в правовом регулировании отношений между супругами и суррогатной матерью.

В СК РФ имеются две статьи, касающиеся суррогатного материнства. Из этих статей явствует, что, во-первых, суррогатное материнство в РФ разрешено, а, во-вторых, право определять судьбу ребенка предоставлено суррогатной матери. Однако подробное осуществление этой процедуры не оговорено, что теоретически предполагает возникновение разного рода юридических казусов, а на практике предоставляет суррогатным матерям возможность шантажа биологических родителей.

Законодательство РФ далеко от совершенства в области репродуктивных технологий.

В СК РФ отсутствует понятие суррогатного материнства, что недопустимо, ведь многие вновь проявившиеся положения являются новацией и их определения существенны в целях правильного правоприменения, в то время как зарубежная практика располагает не только понятием, но и выделяет различные виды суррогатного материнства. В Англии под суррогатным материнством понимается процесс вынашивания ребенка женщиной, заключившей договор с супругами, которые не могут иметь или выносить ребенка. В США суррогатная мать – женщина, добровольно согласившаяся выносить ребенка и передать его согласно условиям договора другой стороне.

Легальное определение суррогатного материнства должно акцентировать внимание на договор, заключаемый сторонами, для того чтобы обозначить именно договорный характер возникающих отношений. Таким образом, суррогатное материнство – соглашение между лицами (лицом), желающими стать родителями, и женщиной, согласной на искусственное оплодотворение, вынашивание и рождение ребенка (суррогатной матерью) с последующей его передачей другой стороне по договору, за вознаграждение либо без такового.

Согласно СК РФ договор могут заключать только супруги, находящиеся на момент зачатия в зарегистрированном браке (п. 4 ст. 51 СК РФ). Считаем неперменным (для начала – при наличии соответствующих медицинских показаний) расширить круг субъектов за счет одиноких женщин и мужчин, а также лиц, на момент зачатия не находящихся в зарегистрированном браке.

В России нормы, носящие декларационный характер, не позволяют сторонам, заключившим договор о суррогатном материнстве, быть уверенными в его надлежащем исполнении.

Очень часто встречаются случаи отказа суррогатной матери от передачи ребенка. Разрешить возникающие проблемы можно толь-

ко на законодательном уровне, придав юридическую силу договору о суррогатном материнстве.

Больше всего вопросов, несомненно, вызывает договор, заключаемый между суррогатной матерью и супругами. Несмотря на разрешение СК РФ в диспозитивном порядке определять отношения между сторонами данного договора, формулировка ст. 51 СК РФ ставит под сомнение юридическую силу договора. А так как законодательное регулирование на этом исчерпывается, то на практике возникает вопрос, как защитить стороны, заключившие договор о суррогатном материнстве.

При оформлении родительских прав приоритет должен признаваться за законными родителями, которые по медицинским показаниям не могли иметь ребенка и изъявили желание воспользоваться методом суррогатного материнства.

Первое затруднение в решении вопроса по указанному вектору состоит в императивной норме о передаче ребенка супругам – «заказчикам» только с согласия суррогатной матери. Это правило, на наш взгляд, несправедливо, так как оно совершенно не защищает интересы женщины, мечтающей о ребенке, но по состоянию здоровья не способной его родить, да и супружеской четы («нареченных» генетических родителей) в целом. Однако, кроме того что отказ суррогатной матери передать ребенка «нареченным» родителям является для них тяжким психологическим ударом, подобное правило провоцирует шантаж недобросовестной женщины.

Считаем, что «пирамиду» все же следует перевернуть: основанием суррогатного материнства является юридически признанное желание бесплодной пары иметь своего ребенка – за ней и должно быть закреплено преимущественное право на ребенка. Этот приоритет этически оправдан. Одновременно можно было бы представить суду право в исключительных случаях принимать решение об оставлении ребенка у суррогатной матери (отказ от ребенка «заказчиков», возникшее после родов бесплодие суррогатной матери и т.п.). Именно в пользу «нареченных» родителей в основном и оценивается ситуация в зарубежном законодательстве.

Штрафные санкции, взыскание расходов с недобросовестной стороны, возмещение морального вреда и другие материальные возмещения должны быть существенными, что дисциплинирует стороны договора.

Договор регулирует два типа отношений: неимущественные и связанные с ними имущественные.

Имущественные отношения, возникающие по договору о суррогатном материнстве, по правовой природе ближе всего к договору возмездного оказания услуг. К имущественным отношениям могут быть применены нормы в том числе ст. 421 ГК РФ, гл. 39 ГК РФ и др. Неимущественные отношения должны быть урегулированы нормами гл. 10 СК РФ, для чего представляется необходимым внести соответствующие изменения.

Еще один важный момент, который не встречается в российской практике, – условие о проведении генетического анализа после рождения ребенка, служащее защитой прав супругов. Если после проведения такой экспертизы окажется, что генетический материал ребенка отличен от супругов, то суррогатная мать обязана возместить предусмотренные договором расходы.

Пути решения проблем

Итак, полагаем целесообразным внести следующие предложения:

1. Необходимо на законодательном уровне обозначить те новые процедуры и манипуляции, выполнение которых стало возможным в последние годы в связи с развитием медицинских технологий.

2. Дать подробные инструкции этих манипуляций.

3. Выработать законодательное понятие суррогатного материнства, которое отражало бы его специфические признаки. Причем считаем важной унификацию юридической и медицинской терминологии, что позволит избежать расхождений.

4. Внести в СК РФ изменения, касающиеся договора о суррогатном материнстве. Это будет новый вид специального семейно-правового договора, в котором необходимо четко оговаривать права и обязанности сторон и, что очень важно, ответственность за невыполнение или недобросовестное выполнение сторонами своих обязанностей, а именно: необходимо внести изменения в п. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации, изложив его следующим образом:

«Лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в

книге записей рождений, если иное не предусмотрено договором о суррогатном материнстве.

Лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине (генетические родители) в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка, если это предусмотрено договором о суррогатном материнстве».

Кроме того, необходимо внести изменения в п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» и изложить его в следующей редакции:

«При государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания (генетические родители), одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен письменный договор о суррогатном материнстве, содержащий обязательное условие о записи генетических родителей в книге записей рождений родителями такого ребенка, или документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка».

При исследовании места договора о суррогатном материнстве в системе гражданско-правовых договоров в Российской Федерации выявлена специфика договора о суррогатном материнстве, который не относится ни к одному из известных законодателю договоров, поскольку является истинным непоименованным договором, не закрепленным в законодательстве.

На основании проведенного анализа предложено дополнить Гражданский кодекс Российской Федерации отдельной главой, регулирующей договор о суррогатном материнстве.

Обоснована необходимость принятия специального Федерального закона «О суррогатном материнстве», в котором должен содержаться раздел о правовом регулировании договора о суррогатном материнстве, совокупности прав и обязанностей суррогатной матери и генетических родителей, особенностях договора о суррогатном материнстве, условиях по соблюдению конфиденциальности сведений, связанных с применением вспомогательных репродуктивных технологий, иные условия, вытекающие из существа обязательства.

Выявлено наличие существенных несоответствий в правовом регулировании суррогатного материнства в законодательстве различных государств, где суррогатное материнство так или иначе разрешено или используется.

Предложено выработать единое отношение к программе суррогатного материнства на международном уровне для защиты субъектов договора о суррогатном материнстве и ребенка, рожденного при использовании вспомогательных репродуктивных технологий. Кроме того, выявлена необходимость совершенствования законодательства некоторых стран ближнего зарубежья, в частности, Республик Беларусь, Казахстан, Украина и др., по доработке понятийного аппарата, выработке требований, предъявляемых к суррогатной матери и генетическим родителям и др.

Сформулирована авторская теоретико-правовая конструкция «суррогатного материнства», под которым предложено понимать вид вспомогательных репродуктивных технологий, основанный на экстракорпоральном оплодотворении, который связан с переносом оплодотворенной яйцеклетки в матку женщины для вынашивания и рождения ребенка.

Обоснована необходимость включения данного определения в специальный Федеральный закон «О суррогатном материнстве».

5. Регламентировать оформление договорных отношений медицинских учреждений с пациентами, которые в данном случае выступают в роли клиентов – потребителей медицинских услуг.

6. На законодательном уровне урегулировать вопрос о том, кто может выступать стороной – «заказчиком» в договоре суррогатного материнства: супруги, женщина, одинокий мужчина.

Таким образом, отношения, возникающие по договору о суррогатном материнстве, должны быть поставлены в правовые рамки. Российскому законодателю (тем более что в ряде вопросов его опережают законодатели дальнего и ближнего зарубежья) необходимо закрепить правовое положение детей, родившихся в результате использования суррогатного материнства, и обеспечить защиту прав сторон договора. Ведь согласно ст. 1 СК РФ одним из принципов семейного законодательства является приоритет защиты прав и интересов детей.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
«О внесении изменений в статьи Семейного кодекса
Российской Федерации»

Внести в Семейный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1. Выработать законодательное понятие суррогатного материнства, которое отражало бы его специфические признаки. Причем считаем важной унификацию юридической и медицинской терминологии, что позволит избежать расхождений.

2. Внести в СК РФ изменения, касающиеся договора о суррогатном материнстве. Это будет новый вид специального семейно-правового договора, в котором необходимо четко оговорить права и обязанности сторон и, что очень важно, ответственность за невыполнение или недобросовестное выполнение сторонами своих обязанностей, а именно: необходимо внести изменения в п. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации, изложив его следующим образом:

«Лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений, если иное не предусмотрено договором о суррогатном материнстве.

Лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине (генетические родители) в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка, если это предусмотрено договором о суррогатном материнстве».

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
«О внесении изменения в п. 5 ст. 16 Федерального закона
«Об актах гражданского состояния»

Внести изменения в п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» и изложить его в следующей редакции:

«При государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания (генетические родители),

одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен письменный договор о суррогатном материнстве, содержащий обязательное условие о записи генетических родителей в книге записей рождений родителями такого ребенка, или документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка».

Законотворческая инициатива

Оксана Липская

Международный юридический институт,
студентка 4 курса очной формы обучения

**Совершенствование статьи 106 УК РФ,
устанавливающей ответственность
за убийство матерью новорожденного ребенка**

Научный руководитель: Ходусов А.А., зав. кафедрой уголовного права МЮИ, доцент, кандидат юридических наук.

НОУ ВПО Одинцовский филиал МЮИ, г. Одинцово Московской области

Жизнь человека представляет собой важнейшее, от природы ему данное благо, основополагающую социальную ценность. При совершении преступлений против жизни наступают последствия, которые не поддаются восстановлению или возмещению: утрата жизни необратима. Первой заповедью Христа, как известно, является заповедь «не убий», то есть не посягай на жизнь другого человека. Это подчеркивает особую общественную опасность преступлений против жизни.

Согласно п. 1 ст. 20 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жизнь. Право на жизнь является одним из основных прав человека, закрепленное и гарантированное Конституцией Российской Федерации. Жизнь является естественным благом и ценностью человека и относится к важнейшему объекту уголовно-правовой охраны. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) устанавливает ответственность за преступления против жизни, здоровья и достоинства личности. Наибольшую опас-

ность среди преступлений, направленных против личности, представляет убийство.

С 15 сентября 1990 г. Российская Федерация является участником Конвенции ООН о правах ребенка, которая рассматривает ребенка как самостоятельную личность, наделенную соответствующими правами, способную в определенной мере к их самостоятельному осуществлению и защите.

Убийство матерью новорожденного ребенка одно из самых опасных и распространенных преступлений против жизни личности. В практической деятельности органов дознания, следствия и суда вызывает затруднение не только выявление этого преступления, его квалификация, но и решение вопросов, связанных с назначением наказания.

Немаловажным является и установление четких границ признаков объекта, субъекта и субъективной стороны данного состава преступления, ведь для разграничения его от смежных составов преступлений они имеют важное значение. Также следует заметить, что ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации лишена квалифицирующих признаков.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. не предусматривал этот вид убийства в самостоятельной статье. Такого рода убийство было принято относить к так называемому «простому» составу убийства, то есть к убийству, совершенному без отягчающих и смягчающих обстоятельств. Да и дореволюционное российское уголовное законодательство рассматривало в качестве убийства при смягчающих обстоятельствах убийство матерью «прижитого ею вне брака ребенка при его рождении». В новом Уголовном кодексе Российской Федерации, в отличие от прежнего, такое преступление, как убийство матерью новорожденного ребенка, выделено в самостоятельный состав убийства при смягчающих обстоятельствах. Статья 106 УК РФ определяет, что «убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, – наказывается лишением свободы на срок до пяти лет». Однако применение этой нормы на практике зачастую вызывает коллизии, поскольку те общественные отношения, которые регулирует данная норма, имеют специфику, слагаемую из юридических и медицинских аспектов. Поэтому ограничиться только

лишь данной статьей для правильной квалификации данного деяния невозможно, да и будет крайне неверно поступать именно так. Если юридические аспекты напрямую вытекают из самой статьи, то медицинские требуют дополнительного разъяснения. Именно разъяснение медицинских терминов поможет расчленить данный состав преступления на его же составные части, а затем уже попытаться правильно квалифицировать данное деяние.

Статистические данные указывают на то, что в последние годы количество детоубийств возрастает. Учитывая высокую латентность данного посягательства, размеры таких убийств достаточно велики. Все чаще такие убийства совершаются социально неблагополучными женщинами из низменных побуждений. В условиях неблагоприятной демографической ситуации в стране эта тенденция представляется весьма опасной. Такое положение требует повышенного внимания к уголовно-правовым и криминологическим характеристикам данного вида преступлений с тем, чтобы оценить эффективность уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за причинение смерти новорожденному ребенку.

Актуальность выбранной темы конкурсной работы подтверждают существенные проблемы в следственно-судебной практике, связанные с вопросами квалификации деяния, подпадающего под признаки ст. 106 УК РФ. Указанные проблемы возникают, прежде всего, из-за несовершенства конструкции уголовно-правовой нормы. Так, в частности, законодателем не разъяснены такие используемые в диспозиции статьи понятия, как «новорожденный» и «психотравмирующая ситуация»; четко не определены границы временного промежутка «сразу же после родов»; дискуссионными остаются вопросы о возрасте субъекта ст. 106 УК РФ, а также о совместимости перечисленных в диспозиции рассматриваемой статьи особых условий совершения преступления. До сих пор остается малоизученным вопрос о начале жизни человека, специфика формирования умысла, особенности субъективных причинных оснований, на должном уровне не разработаны методики предупредительной деятельности.

Все вышеперечисленные проблемы указывают на значимость работы в решении вопроса о совершенствовании уголовно-правовой конструкции ст. 106 УК РФ и обоснованности расположения данной нормы в ряду привилегированных преступлений против жизни.

Целью конкурсной работы является изучение и анализ проблем, связанных с квалификацией убийства матерью новорожденного ребенка, и возможных путей выхода из сложившейся ситуации.

Реализация указанной цели обусловила решение в процессе исследования следующих задач:

- 1) изучение исторического развития и нынешнего состояния законодательства об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка;
- 2) определить место ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации среди преступлений против жизни и здоровья;
- 3) раскрыть юридический анализ ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка);
- 4) найти разграничение убийства матерью новорожденного ребенка от смежных составов преступлений (ст. 107, 105, 123 УК РФ);
- 5) обобщить проанализированный материал и сделать практические выводы.

Объектом исследования выступает актуальная социальная проблема убийства матерями новорожденных детей и совокупность возникающих в связи с ее преодолением уголовно-правовых и предупредительных отношений.

Предметом исследования являются разрешение спорных уголовно-правовых вопросов в квалификации убийства матерью новорожденного ребенка и криминологические меры предупреждения, осуществляемые в отношении данной категории преступлений органами внутренних дел и другими субъектами правоохранительной деятельности.

Теоретической основой работы послужили исследования ученых-юристов, связанных с проблемой квалификации убийства матерью новорожденного ребенка. Среди ученых можно назвать Н.И. Святенюка, С.М. Кочои, В.Н. Крокова, Н.В. Лысака, К.В. Питулько, В.В. Коряковцева, А.П. Брагина, С.В. Бородина и других авторов. Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, а также интернет-ресурсы.

Глава 1. Детоубийство в законодательстве Российской Федерации

1.1. Понятие и общая характеристика убийства

Особенная часть УК РФ начинается с раздела о преступлениях против личности, подчеркивая тем самым приоритет законодателя.

Этот переход в полной мере основан на Конституции РФ и международно-правовых нормах.

Личность в современном обществе выступает в качестве главного социального блага. Задача государства – защищать личность от незаконных посягательств.

Существуют следующие виды преступлений против жизни:

- 1) Убийства (ст. 105–106 УК РФ).
- 2) Преступления против жизни, не являющиеся убийством:
 - а) причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ);
 - б) доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ).

Термин «убийство» изначально несет в себе нагрузку злонамеренного деяния, что характерно лишь для умышленного убийства.

Убийство отграничивается от других видов насильственной смерти – от самоубийства и несчастного случая, ответственность за которые уголовным законом не предусмотрена.

Непосредственным объектом убийства, как и всех преступлений против жизни, является жизнь другого человека. Обязательный признак объекта – потерпевший.

Для определения понятия убийства необходимо установить существенные признаки, которые позволят раскрыть суть убийства.

Первым признаком убийства является насильственный характер смерти, который выражается в том, что смерть потерпевшему причиняется путем принудительного воздействия на него.

Второй признак убийства – противоправность. Он выражается в том, что убийство преследуется по закону как деяние, предусмотренное Особенной частью УК РФ. Именно по этому признаку мы можем ограничить убийство от правомерного лишения жизни. При этом под правомерным лишением жизни следует понимать случаи причинения смерти в состоянии необходимой обороны, а также при приведении в исполнение смертного приговора.

Третий признак убийства заключается в том, что убийство – это всегда предусмотренное Особенной частью УК РФ виновное деяние, посягающее на жизнь другого человека и причиняющее ему смерть. По этому признаку убийство отличается от случайного причинения смерти. Убийство всегда выражается в противоправном лишении жизни другого человека (не самоубийство и не пособничество ему). Просьба об убийстве со стороны другого лица (например, безнадежно больного, испытывающего невыносимые физические страдания человека) не исключает ответственности за это пре-

ступление. При случайном причинении смерти мы имеем дело с казусом, несчастным случаем, когда человек не предполагал и не должен был предполагать, что его деяние повлечет за собой причинение смерти.

Четвертым признаком убийства является лишение жизни другого человека.

На основании вышеперечисленных признаков можно сформулировать определение убийства. Убийством признается противоправное умышленное причинение человеком смерти другому человеку и наказывается соответственно УК РФ.

Убийство по степени общественной опасности можно подразделить на следующие виды:

1) основной состав (так называемое «простое убийство») – часть 1 ст. 105 УК РФ;

2) квалифицированный состав (с отягчающими обстоятельствами) – часть 2 ст. 105 УК РФ;

3) привилегированный состав (со смягчающими обстоятельствами) – ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка», ст. 107 УК РФ «Убийство, совершенное в состоянии аффекта», ст. 108 УК РФ «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица совершившего преступление».

Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г») ч. 2 ст. 105 УК РФ, признак потерпевшего).

Фактически это посягательство на две жизни. Виновный заведомо должен знать, что женщина беременна. Источник осведомленности не имеет значения, например, об этом он мог узнать от самой женщины, ее близких и т. д. Сроки беременности юридического значения для квалификации не имеют. Не имеет значения и то, погиб или нет в результате посягательства на жизнь женщины плод.

Состояние беременности ограничивает женщину в выборе средств защиты, она становится более уязвима. Это состояние женщины сближает ее с положением лица, находящегося в беспомощном состоянии. Если виновный не предполагает, что женщина находится в состоянии беременности, то он не может нести ответственности по п. «г») ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Убийство матерью новорожденного ребенка. Статья 106 УК РФ предусматривает привилегированный состав убийства – убийство

матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Непосредственным объектом данного преступления является жизнь.

Потерпевшим от данного преступления является новорожденный ребенок. Посягательство на жизнь ребенка после начала родового процесса является посягательством на жизнь новорожденного человека.

Этими обстоятельствами данный состав в отдельных конкретных случаях отличается от преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ (незаконное производство аборта), а также от состава простого или квалифицированного умышленного убийства, предусмотренного ст. 105 УК РФ.

Содержание объективной стороны, как отмечают О. Погодин и А. Тайбаков в своей статье «Убийство матерью новорожденного ребенка»: «определяется, во-первых, сознательными действиями матери, направленными на лишение жизни младенца, во-вторых, преступным результатом в виде смерти новорожденного и причинно-следственной связью между ними. Причем деяние может характеризоваться как действием (удушение, утопление и т.д.), так и бездействием (оставление в холодном помещении или на улице, отказ от кормления и т.п.)»¹.

В ст. 106 УК фактически предусмотрены три вида убийства матерью новорожденного ребенка:

а) убийство матерью во время или сразу же после родов;

б) убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации;

в) убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Убийство матерью двух и более новорожденных близнецов квалифицируется по ст. 106 УК.

Субъективная сторона характеризуется умышленной виной в виде прямого или косвенного умысла. Мать осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления смерти ребенка и желает либо соз-

¹ Погодин О., Тайбаков А. Убийство матерью новорожденного ребенка. М.: Законность. № 5. 1997. С. 16.

нательно допускает наступление этих последствий или относится к ним безразлично.

Субъект данного преступления – специальный, это мать новорожденного ребенка, достигшая возраста 16 лет.

Другие соучастники убийства, подлежат ответственности по ст. 105 УК РФ, так как смягчающие обстоятельства, указанные ст. 106 УК РФ, на них не распространяются.

1.2. История развития законодательства о детоубийстве

Детоубийство – одно из тех преступлений, которые не только в различные исторические эпохи, но и в одно время расценивались различно законами и моралью.

В глубокой древности детоубийство не влекло за собой никакой ответственности. Многие дикие народы, толкаемые на это материальной нуждой, очень часто допускают безнаказанное убийство детей. Как свидетельствуют этнографы и путешественники, детоубийство очень широко распространено и сейчас у народов, находящихся на низких ступенях развития, где родители имеют в отношении своих детей ничем не ограниченное право жизни и смерти.

Особенно часто отмечается убийство девочек, а также детей, роды которых повлекли за собой смерть матери, уродливых детей, близнецов, внебрачных детей и т. д. В некоторых случаях устанавливается максимальное количество детей в семье (два – три ребенка).

В древнем мире широко было распространено право родителей над жизнью и смертью детей. В Египте, Риме и других государствах древнего мира детоубийство, как правило, не каралось. В Римском праве детоубийство не влекло за собой никакой уголовной ответственности, если оно совершалось отцом семейства, а позже убийство матерью внебрачного ребенка каралось по *lexCornelia*, но в императорский период в Риме устанавливаются суровые наказания за детоубийство, которое квалифицируется по *lexPompejadeparricidiis*.

В Египте за убийство своих детей смертная казнь не назначалась, но убийца должен был три дня и три ночи держать в объятиях труп этого ребенка, и за выполнением этого наказания следила специальная стража. Мотивом такого наказания египтяне считали то, что кто дал жизнь, не может быть наказан смертью за отнятие ее.

Философы древнего мира также не осуждают детоубийство, как и аборт. В Риме и в Греции наиболее авторитетные философы и писатели (Платон, Аристотель, Цицерон и др.) высказывались за допустимость детоубийства.

История детоубийства в русском праве показывает, прежде всего, противоречия во взглядах на значение и состав данного преступления в различные периоды развития общества.

В российском законодательстве первое упоминание об этой норме встречается в Соборном Уложении 1649 г. В гл. XXII, ст. 3 и 26 этого законодательного памятника определяется наказание отцу или матери, убившим своего ребенка, сроком на один год тюремного заключения.

Статья 26 Уложения имела целью воспитание нравственности народа и определяла наказание женщине, совершившей убийство своего новорожденного ребенка. Данные нормы Уложения 1649 г. свидетельствовали о том, что детоубийство в ту эпоху считалось скорее грехом, а не уголовным проступком.

В XIX в. научные достижения медицины стали свидетельствовать о том, что у матери-роженицы появляется в психике особое потрясение, вызванное родовыми муками. Данное обстоятельство подтверждало снисходительное отношение к детоубийце.

Тогда же ученые выдвигали ряд обстоятельств, которые смягчали ответственность за детоубийство. Так, Н.Л. Зеланд писал: «Вспомним, какой патологической высоты достигает суровость общественного мнения в случаях полового греха женщины, у которой после этого одностороннего падения как бы уже не признают никакого нравственного достоинства – и тогда сумеем понять то состояние отчаяния, в которое впадает женская душа под совместным давлением стыда, одиночества, нищеты и послеродового недомогания».

В России впервые убийство матерью новорожденного ребенка рассматривается как привилегированное преступление в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (п. 1. ч. II ст. 1451). Законодатель мотивировал такое решение тем, что «положение виновной в этом преступлении необыкновенное, и часто она, терзаемая стыдом, страхом, угрызениями совести и изнуренная телесными страданиями, почти лишается рассудка, следовательно, покушается на ужасное преступление без ясного об этом перед собой сознания».

Октябрьская революция 1917 г. смела не только государственный аппарат власти, но и старое законодательство, несмотря на то, что можно было сохранить конструкцию тех норм уголовного права, которые отражали достижения цивилизации. Однако применительно к анализируемой нами уголовно-правовой норме было вне-

сено ряд изменений в правовые акты, обеспечивающие права матери и ребенка. Главными моментами таких изменений являлись мероприятия:

- 1) по отмене института внебрачных детей;
- 2) по предоставлению женщинам права решать самим вопрос о материнстве;
- 3) по установлению материальной помощи одиноким матерям.

В советский период данное преступление вначале рассматривалось как квалифицированное убийство (убийство лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом, или с использованием беспомощного состояния убитого – пп. «д», «е» ст. 136 УК РСФСР 1926 г.), затем перешло в категорию «простых» убийств (ст. 103 УК РСФСР 1960 г.). Обстоятельства, сопутствующие детоубийству (особое физическое и психическое состояние женщины во время родов; тяжелая семейная обстановка; материальные трудности), обычно учитывались судами в качестве смягчающих обстоятельств в рамках санкции ст. 103 УК РСФСР. Однако детоубийство могло быть квалифицировано и по ст. 102 УК РСФСР 1960 г. при наличии отягчающих обстоятельств (повторность, особая жестокость)¹.

Следует, отметить, что и в советские времена некоторые республики СССР сохранили в своем законодательстве привилегированные составы детоубийства (УК Украины, Молдавии, Литвы, Латвии, Эстонии и др.). Во многих странах мира (как раньше, так и теперь) убийство новорожденного расценивается как совершенное при смягчающих обстоятельствах (Австрия, Германия, Швейцария, Греция, Польша, Казахстан, Латвия, Беларусь и др.).

Вопрос о том, нужна ли самостоятельная статья, предусматривающая уголовную ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, поднимался и при обсуждении проекта Уголовного кодекса (далее – УК) СССР. Вновь были приведены доводы в пользу такой нормы, и акцент делался на то, что общие статьи об убийстве не могут отражать действительную опасность и сущность детоубийства².

¹ Полный курс уголовного права в V томах. Том II: Преступления против личности / Под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юр.центр Пресс, 2008. С. 28.

² Меньшагин В. Преступление против личности по проекту УК СССР // Социалистическая законность. 1937. № 9. С. 37.

В первом официальном проекте Уголовного кодекса РФ 1992 г. формулировка соответствующей нормы была более краткой: «умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка во время родов или непосредственно после родов». Это совпадало с текстом статей о детоубийстве, имевшихся в то время в большинстве уголовных кодексов других союзных республик.

В проекте Уголовного кодекса РФ 1994 г. детоубийство не было предусмотрено. Модельный Уголовный кодекс для стран СНГ (1996 г.) уточнил условия применения этой нормы, добавив слова: «совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами». Это дополнение соответствовало существовавшему в науке уголовного права представлению о смягчающей роли данного обстоятельства.

Небольшое изменение, внесенное в окончательную редакцию нормы при последнем голосовании проекта (слова «а равно» перед второй частью фразы), существенно расширило ее содержание, разорвав связь между моментом родов и психическим состоянием матери.

Данные точки зрения отражают историю понятия «убийство матерью новорожденного ребенка» и поэтому заслуживают рассмотрения для его уточнения.

Законодатель выделил специальную норму в новом Уголовном законе, которая предусматривает уголовную ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. Однако до введения в действие с 1 января 1997 г. Уголовного кодекса РФ одни авторы считали, что оснований для отнесения детоубийства к менее опасному виду убийств не имеется, другие же высказывались за выделение детоубийства в самостоятельный состав убийства при смягчающих обстоятельствах.

Н.И. Загородников свое возражение против установления специальной нормы о детоубийстве, в которой предусматривается пониженное наказание за это преступление, аргументировал тем, что УК РСФСР о преступлениях против жизни и без специальной нормы дает суду широкие возможности определить наказание за детоубийство с учетом отягчающих и смягчающих обстоятельств, в том числе и аномалий в состоянии здоровья женщины, а также особого психологического состояния роженицы. Выделение же состава детоубийства, считал он, создает привилегированное положение для лиц, совершивших убийство новорожденного ребенка по низмен-

ным, корыстным, антиобщественным мотивам, иногда жестоким образом и без каких бы то ни было смягчающих обстоятельств¹.

Подобную позицию занимает С.В. Бородин: «Известно, что основанием для выделения детоубийства в самостоятельный состав преступления является то, что женщина во время родов нередко оказывается в тяжелом состоянии, влияющем на психику. Именно такое состояние признается смягчающим обстоятельством. Это правильно. Но вместе с тем необходимо отметить, что далеко не каждое детоубийство совершается при данных смягчающих обстоятельствах. Поэтому заранее относить все детоубийства к совершенным при смягчающих обстоятельствах вряд ли верно. Это ослабляет борьбу с данным видом преступления. Признание детоубийства простым убийством дает возможность дифференцированно подходить к каждому случаю»².

Противоположную точку зрения высказывают другие авторы. В основе их обоснования отнесения убийства матерью новорожденного ребенка к менее тяжким преступлениям (в ред. УК РСФСР 1960 г.) лежит обстоятельство, связанное со здоровьем виновной, в частности, болезненным состоянием матери, патологическим состоянием роженицы, состоянием остро развившегося психоза, состоянием острого расстройства психики.

Ряд исследователей данного вопроса основанием признания детоубийства нетяжким преступлением и понижения за него наказания считают «расстройство», не уточняя его природу и именуя его повышенным нервным возбуждением, особым психическим состоянием, определенным состоянием психики, особым психофизическим состоянием.

В числе оснований для понижения ответственности за детоубийство отдельные авторы называют меньшую степень общественной опасности виновной.

По мнению Б.С. Сарыева, единственной причиной признания детоубийства составом со смягчающими обстоятельствами являются побуждения, толкнувшие на убийство, обусловленные пережитками прошлого в отношении к женщине. Иногда причиной смягчения

¹ Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 165.

² Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994. С. 47.

ответственности является то, что преступное деяние явилось результатом обмана девушки, введения ее в заблуждение¹.

1.3. Место ст. 106 УК РФ в Уголовном кодексе Российской Федерации среди преступлений против жизни и здоровья

Посягательства на жизнь человека являются одним из наиболее тяжких и опасных преступлений, поскольку они наносят непоправимый (необратимый) вред важнейшей социальной ценности – жизни человека. Именно поэтому ст. 20 Конституции Российской Федерации допускает установление смертной казни за совершение таких преступлений.

Остроту уголовно-правовым средствам борьбы с преступлениями против жизни придают современные неблагоприятные процессы в динамике и структуре данных посягательств: увеличение количества умышленных убийств, применение для их совершения общеопасных и жестоких способов, увеличение убийств, обусловленных корыстными мотивами, и т.п.

Объектом убийства, убийства матерью новорожденного ребенка, причинения смерти по неосторожности и самоубийства является жизнь человека, которая независимо от социальных, физиологических, криминологических и иных особенностей личности в равной мере охраняется уголовным законом.

Жизнь человека отсчитывается от начала физиологических родов до наступления естественной смерти человека или его биологической гибели, когда вслед за остановкой сердца прекращаются кровотоки, снабжение кислородом клеток мозга и происходят необратимые последствия.

Установление момента начала жизни и наступления смерти имеет важное правовое значение, поскольку, например, покушение на плод может рассматриваться как причинение вреда здоровью беременной женщины, а посягательство, обращенное на труп при принятии его за живого человека, образует покушение на убийство. Таким образом, установление «границ» жизни имеет важное значение.

Состав ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка) привилегированный, т.е. содержащий обстоятельство, смягчающее ответственность. Таким обстоятельством является особое

¹ Сарыев Б.С. Ответственность за преступление против жизни и здоровья. Ашхабад, 1973. С. 110–112.

психофизиологическое состояние женщины во время родов. Деяние может быть совершено:

- 1) во время или сразу после родов;
- 2) в условиях психотравмирующей ситуации (обострение отрицательных эмоций, которые приводят к аффективному состоянию);
- 3) в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемость.

Выделение преступления в отдельный состав было обусловлено криминологическими исследованиями причин его совершения и личности убийцы. Если детоубийство может совершаться любым субъектом преступления и по любым мотивам, то по ст. 106 УК РФ привлекается только мать новорожденного ребенка при установлении ряда особенностей, относящихся к форме и виду ее вины, характеристике психики, а также к особенностям ребенка, ставшего жертвой убийства. Наличие этих сугубо индивидуальных признаков субъекта потерпевшего и обстоятельств совершения убийства позволило выделить из общего состава детоубийства привилегированный состав – ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка).

Объектом преступления в ст. 106 УК РФ, как и в ст. 105 УК РФ, выступает жизнь (право на жизнь) потерпевшего – новорожденного ребенка.

Потерпевшим может быть только новорожденный ребенок (с момента рождения и до одного месяца жизни). Физиологические роды рассматриваются в акушерстве как процесс, поэтому к числу новорожденных можно отнести ребенка, который рождается, но еще связан пуповиной с матерью и не начал дышать самостоятельно. Именно о таком периоде говорится в диспозиции ст. 106 УК РФ «Убийство во время родов»¹.

Статистические данные, приведенные в таблице 1, указывают на то, что в последние годы количество убийств матерью новорожденного ребенка возрастает. Количество убийств матерью новорожденного ребенка, совершенных россиянками, увеличивается с середины 1990-х гг. Как утверждают эксперты из криминологической ассоциации и МВД РФ, в 2010–2013 гг. в России ежегодно совершалось более 5 тысяч таких преступлений. Реальная картина гораз-

¹ Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части. Краткий курс. М.: Проспект, 2010. С. 207.

до хуже, ведь дела по ст. 106 Уголовного кодекса РФ («Убийство матерью новорожденного ребенка») сложно расследовать, установить личность преступницы почти невозможно. Учитывая высокую латентность данного посягательства, размеры таких убийств достаточно велики. Изменяются качественные показатели. Все чаще такие преступления совершаются социально неблагополучными женщинами из низменных побуждений. В условиях неблагоприятной демографической ситуации в стране эта тенденция представляется весьма опасной.

Как правило, причинами детоубийства являются:

1) низкий уровень материального достатка, в таких случаях женщины-детоубийцы оправдывают себя тем, что родившийся ребенок не получил бы тех благ, в которых нуждается. Данная ситуация больше присуща женщинам, склонным к алкоголизму, так как они не желают воспитывать ребенка, предпочитая живой душе дозу алкоголя;

2) страх перед родителями, что больше присуще молодым подросткам-девушкам;

3) психическое расстройство матери, но если учитывать результаты судебно-психологических экспертиз, в большинстве случаев женщина, идущая на убийство своего новорожденного ребенка, — вменяема.

2014 г. может поставить кошмарный рекорд: только за шесть месяцев возбуждено 64 уголовных дела на мам, которые убили своих новорожденных детей. Для многих новорожденных первый день жизни становится и последним. Они остаются безымянными младенцами: тело номер такое-то на холодной полочке морга¹.

Новорожденная дочь Светланы Шубиной, например, прожила всего несколько минут. Мать залила ребенку в рот уксусную кислоту. Но девочка не умерла быстро. Тогда мать обмотала шею ребенка ленточкой, на которой было написано «с новорожденным», и задушила младенца. Данное убийство было квалифицировано по ст. 106 УК РФ.

Правоведы озадачены: надо ли вводить более строгое наказание за убийство матерью новорожденного ребенка или существующих наказаний вполне достаточно. В научном сообществе нет единого мнения. Как ни странно, закон признает, что у матери могут быть

¹ <http://www.rg.ru/2011/08/30/deti.html>

особые обстоятельства – непростительные, но, как бы ужасно это ни звучало – в чем-то смягчающие. Для такого преступления в УК РФ введена специальная статья, где санкция несколько мягче, чем за обычное убийство. Поэтому та же Светлана Шубина получила 3 года условно.

В то же время за «обычное» убийство ребенка всегда карают строже, чем за убитого взрослого. Однако к мамам закон не столь суров. Светлана Шубина совершила чудовищный поступок, но пытается оправдать его безнадежной судьбой. Она живет в маленьком рабочем поселке Пензенской области, воспитывает 5-летнюю дочь и 3-летнего сына. Когда тайком от мужа стала встречаться с женатым мужчиной, супруг ушел из семьи. А тот, другой, свою семью так и не бросил. Когда женщина заметила, что забеременела, в больницу не обращалась, беременность скрывала от всех. С соседями она только здоровалась, близких дружеских отношений она не поддерживала. Она старалась всегда в тот момент, когда выходила на улицу, одеть свободную не обтягивающую одежду для того, чтобы скрыть беременность. А когда родилась дочь, мать задушила ее ленточкой, оставшейся еще с рождения первого ребенка. Этой ленточкой – будущим орудием убийства – дети часто играли дома. И эта история не исключение.

Психиатры утверждают, что беременность и роды оказывают крайне неблагоприятное воздействие на психику женщины. Как сказал один из специалистов, это «серьезный психотравмирующий фактор». Однако другие эксперты считают проблему социальной. Произошли какие-то изменения в самом обществе, раз число мам-убийц пошло в гору.

Еще одна причина убийств материнской рукой актуальна во все времена: страх, что не получится вырастить и прокормить ребенка. А еще бывает стыд за внебрачную беременность. В благополучном обществе ни одна из этих причин не имеет права на существование, а убийство младенца должно быть безусловно запрещено.

Поэтому рост подобных дел говорит о каком-то неблагополучии общества.

У 29-летней Ольги Тоневой, например, с виду не все было так плохо. Работала директором магазина в родном городе. Растила 4-летнюю дочь без мужа. Ольга решила, что второго ребенка она не сможет содержать.

Свою беременность тщательно скрывала от всех, и родила в подвале своего магазина. «Когда взяла ребенка на руки, то увидела, что это был мальчик, – говорится в материалах уголовного дела. – Он не плакал, был теплый, полностью сформирован. Она положила мальчика на пол, он раздвинул ножки и ручки в стороны. Она понимала, что ребенок живой: он дышал, при этом открывал и закрывал рот, но не плакал». Затем она «взяла завернутого в тряпку ребенка и опустила его в ведро с водой, а сверху положила еще тряпку, – говорится в материалах дела. – Она понимала, что тем самым убивает своего ребенка».

Как говорится в документах, сначала Ольга Тонеева думала оставить ребенка в роддоме. Но родила кроху преждевременно, в подвале, и решила утопить сына в ведре с водой. Сейчас она об этом сожалеет, очень сильно раскаивается. Она сделала это, так как боялась одна воспитывать двоих детей и осуждения того, что она будет мать-одиночка двоих детей. Суд назначил ей два года лишения свободы с отсрочкой, пока ее дочери не исполнится 18 лет.

По мнению многих ученых, ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка» содержит своеобразный состав преступления. В то же время это очень сложный состав. Он предполагает несколько ситуаций: убийство матерью во время и сразу после родов, в условиях психотравмирующей ситуации и в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемость. Тяжелое материальное положение, стыд являются в данном случае смягчающими обстоятельствами.

Глава 2. Юридический анализ ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации (убийство матерью новорожденного ребенка)

2.1 Юридический анализ объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка)

УК РФ не содержит определения «новорожденности», и обращение к медицинским критериям не дает нам жестких границ, определяющих это состояние ребенка.

По мнению некоторых авторов, в основу определения этого срока должны быть положены критерии, которыми пользуется педиатрия.

Например, Л.Л. Кругликов пишет: «Законодательство особо оговаривает круг условий, при наличии которых применяется ст. 106 УК РФ. Первое из них относится к личности потерпевшего – им яв-

ляется новорожденный, под которым в педиатрии понимается ребенок в возрасте до четырех недель».

Т. Н. Волкова, напротив, считает, что ни в уголовном праве, ни в педиатрии не существует четкого определения возраста «новорожденности» ребенка и это, по ее мнению, дает возможность весьма вольного применения УК РФ.

В медицинской литературе отмечается, что даже в таких смежных специальностях, как педиатрия и акушерство, единых временных границ понятия «новорожденности» нет. В акушерстве срок новорожденности установлен продолжительностью в одну неделю, в педиатрии – один месяц, а в соответствии с критериями Всемирной организации здравоохранения (далее ВОЗ) этот период равен 10 дням.

Ребенок признается новорожденным тогда, когда он полностью отделился от утробы матери и приобрел первые признаки жизни. Установление хотя бы одного из них свидетельствует, что ребенок родился живым, и это обстоятельство является исключительно важным для квалификации преступления.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что объектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, может являться новорожденный ребенок с момента отделения из организма матери и в период до одного месяца. Убийство ребенка более старшего возраста не может квалифицироваться по ст. 106 УК РФ.

Объективная сторона такого преступления, как убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), выражается:

1) в причинении смерти новорожденному ребенку путем действия (например, удушение или нанесение ран и ушибов) или бездействия – оставление новорожденного без помощи и кормления, т.е. сознательными действиями матери, направленными на лишение жизни младенца;

2) преступным результатом в виде смерти новорожденного и причинно-следственной связью между ними.

Диспозиция ст. 106 УК РФ имеет сложную конструкцию, которую, во-первых, составляют три самостоятельных условия, образующих объективную сторону рассматриваемого состава преступления:

1) убийство матерью своего новорожденного ребенка во время родов или сразу же после родов;

2) убийство матерью своего новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации;

3) убийство матерью своего новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключającego вменяемости¹.

Определенные проблемы в понимании обстановки совершения преступления вызывает используемая законодателем формулировка «убийство во время родов».

В ст. 106 УК РФ предусмотрена ответственность за убийство матерью ребенка во время родов. Если вести речь именно об убийстве, то в общей норме (ст. 105 УК РФ) оно определяется как умышленное причинение смерти другому человеку. Однако в период родов рождающийся человеком как таковым еще не является, в связи с чем причинение ему смерти, по сути, невозможно. В первую очередь это связано с тем, что живорожденным признается плод только после его полного изгнания или извлечения, если после отделения от чрева матери он дышит или проявляет другие признаки жизни, в частности сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры. Именно в этот момент констатируется факт живорождения, а плод перестает быть таковым и о нем можно говорить уже как о человеке. Соответственно, и вопрос о причинении ему смерти можно ставить только с появлением указанных в медицинских правилах признаков.

Известно, что сам период родов, в процессе которых согласно ст. 106 УК РФ возможно совершение убийства, достаточно длителен. Их начало в медицине связывается с появлением регулярных сокращений мускулатуры матки, называемых схватками. С этого момента женщину называют роженицей. Следовательно, по временному критерию выражение «убийство во время родов» вполне можно отнести и к началу таковых, когда плод еще находится в чреве матери и непосредственного физического контакта с ним не может быть. Этапы родов, безусловно, отличаются между собой с медицинской точки зрения, но с позиции юридического критерия не может быть разницы между причинением смерти в начальной или завершающей стадии родов. В обоих случаях говорить о рождающемся как о человеке рано. Следовательно, требуется завершение родов, исключительно исходя из того, что под этим понимается в медицине, и только затем можно ставить вопрос о действиях лица и

¹ Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части. Краткий курс. М.: Проспект, 2010. С. 206.

наступивших в результате этого последствиях уже в уголовно-правовом смысле.

Таким образом, временной промежуток, обозначенный законодателем в ст. 106 УК РФ словосочетанием «во время родов» подлежит ограничительному толкованию. Он начинается с момента отделения тела ребенка от организма матери и завершается с момента окончания физиологических либо искусственных родов.

Отсутствует в теории уголовного права и единство в толковании понятия «сразу после родов».

Так, Л.Л. Кругликов считает, что период «сразу же после родов» означает: вслед, тут же, вскоре же; этот временной промежуток, во всяком случае, не исчисляется часами, а тем более сутками.

А.Н. Попов, напротив, полагает, что промежуток времени в сутки представляется излишне большим, и он не соответствует критерию «сразу же после родов». Аргументируя свою позицию, он считает, что наиболее правильно под термином «сразу же после родов» следует понимать промежуток времени, совпадающий с ранним послеродовым периодом: от 2 до 4 часов после выделения последа. Процессы, происходящие в организме роженицы после неосложненных родов, являются физиологическими, поэтому ее считают здоровой женщиной уже после 2–4 часов раннего послеродового периода. Именно спустя данный промежуток времени роженицу переводят из родильного зала в послеродовое отделение, а в течение первых 2–4 часов после отделения последа наблюдают за ее общим состоянием и оказывают необходимую медицинскую помощь.

Таким образом, мнения ученых-юристов в оценке анализируемого признака расходятся. Не существует определенности по этому вопросу и в судебной медицине. Так, в одном из учебных изданий отмечается, что неопределенность в четком ограничении периода новорожденности законом определила на долгие годы споры и дискуссии судебных медиков о том, какой же временной период вкладывать в это понятие и нужно ли это понятие вообще.

По утверждению М.А. Махмудовой, жизнь рождающегося ребенка, который не подпадает под медицинские определения новорожденности, выпадает из-под уголовно-правовой охраны, и намеренное умерщвление ребенка во время его рождения фактически не может признаваться убийством и может квалифицироваться как прерывание беременности.

Обстоятельства, формирующие психотравмирующую ситуацию, могут иметь различную природу. Такая ситуация может быть обусловлена материальным положением, отказом отца в признании ребенка, нежелательной беременностью и т.д.

Ситуация может быть отнесена к психотравмирующей лишь при наличии следующих обязательных условий.

Во-первых, в законе говорится о совершении убийства в условиях психотравмирующей ситуации. Следовательно, первое, что должно быть установлено, – это то, что психотравмирующая ситуация на момент совершения преступления имела место. Представляется, что нельзя квалифицировать содеянное по ст. 106 УК РФ, если убийство матерью новорожденного ребенка произошло, когда условия психотравмирующей ситуации отпали, например, после того как ушедший муж вернулся.

Во-вторых, психотравмирующая ситуация должна иметь непосредственную связь с беременностью, родами, судьбой матери и ребенка. Такая связь, например, может иметь место при потере единственного кормильца. Но не при потере фамильных драгоценностей.

В-третьих, при оценке ситуации как психотравмирующей необходимо исходить не только из того, как воспринимала ситуацию обвиняемая, но и опираться при этом на общечеловеческие ценности. На наш взгляд, нельзя признавать, что убийство матерью новорожденного ребенка совершено в условиях психотравмирующей ситуации, если оно было вызвано, например, болезненным состоянием ребенка, который постоянно кричал и не давал матери спокойно спать по ночам с того момента, как появился на свет.

В-четвертых, следует установить, что именно психотравмирующая ситуация действительно оказала воздействие на принятие решения о совершении детоубийства, а не какие-либо иные обстоятельства, например, карьеристские устремления, которые пострадали бы в случае наличия ребенка¹.

Убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, – есть следствие развития психотравмирующей ситуации, которая влияет не

¹ Соловьева Н. Психотравмирующая ситуация: значение для квалификации детоубийств. М.: Законность, 2006. С. 158.

только на эмоциональное состояние женщины, но и отрицательно воздействует на ее психику, вызывая ее расстройство.

Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости, необходимо отличать от психического расстройства, исключающего вменяемость.

В ст. 21 УК РФ дано определение невменяемости – это неспособность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими во время совершения общественно опасного деяния. Здесь же в статье приведен обобщенный перечень обстоятельств, исключающих вменяемость, – хроническое психическое расстройство, временное расстройство душевной деятельности, слабоумие либо иное болезненное состояние психики.

Статья 22 УК РФ предусматривает ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости. В соответствии с данной статьей психическим расстройством, не исключающим вменяемости, признаются случаи, когда лицо во время совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими.

Следовательно, единственное отличие психического расстройства, не исключающего вменяемости, от невменяемости заключается в том, что при невменяемости лицо не отдает отчета в своих действиях (бездействии) или не может руководить ими вследствие болезненного состояния психики, в то время как при психическом расстройстве, не исключающем вменяемости, лицо не в полной мере отдает отчет в своих действиях (бездействии), либо не в полной мере может руководить своим поведением. При этом у него отсутствуют болезненные состояния психики, исключающие вменяемость, хотя могут иметься какие-либо иные болезненные состояния психики.

Критерий «психическое расстройство, не исключающее вменяемости» иногда называют «ограниченная вменяемость», а сами психические расстройства – аномалиями психики.

Обстоятельства, вызвавшие состояние расстройства, не исключающего вменяемости, могут быть не сопряжены с беременностью и родами, в отличие от обстоятельств, вызвавших психотравмирующую ситуацию. Последние имеют социальную природу, тогда как первые – биологическую (медицинскую).

С точки зрения уголовного права, безразлично, что вызвало состояние заболевания, оказавшее влияние на совершение преступления. Уголовное право более интересуется вопросом о том, подлежит ли данный человек уголовной ответственности или у него имеются заболевания, препятствующие этому, а выяснение причин, обусловивших совершение преступления, мотивов общественно опасного деяния, обстановки его совершения и многих других обстоятельств, имеющих отношение к совершению преступления конкретным лицом, определяет юридическую оценку деяния как преступления и обязательно учитывается при назначении наказания.

2.2. Юридический анализ субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка)

Частью 2 ст. 20 УК РФ названо 20 преступлений, за совершение которых ответственность наступает для лиц уже с 14-летнего возраста. В числе этих преступлений предусмотрена и уголовная ответственность за убийства физическими лицами, достигшими 14-летнего возраста, но по ст. 106 УК РФ уголовная ответственность матери новорожденного ребенка наступает с достижением 16-ти лет.

Это объясняется тем, что скорей всего мать новорожденного ребенка в 14 лет не осознает фактический характер своих действий (бездействий) либо не может руководить ими, как и то, что 14-летняя девочка не может осознавать всю ответственность материнства, саму сущность материнства. В последнее время возрастает тенденция материнства именно малолетними матерями 14-ти, 15-ти, а в редких случаях и 12-ти лет.

Под понятием «психическое расстройство, не исключающее вменяемости» в диспозиции ст. 106 УК РФ имеются в виду психические аномалии, свидетельствующие об ограниченной вменяемости, при которой следует уголовная ответственность. Конечно, при квалификации данного деяния в таких случаях необходимо проведение судебно-психиатрической экспертизы, которая бы дала конкретные ответы на возникающие вопросы. Например, установить наличие в момент совершения убийства отклонения от нормального состояния, так как убийство через значительный промежуток времени не может объясняться специфическим состоянием женщины. Если заключением судебно-психиатрической экспертизы мать-убийцу признают невменяемой, то есть то, что она не могла осознавать фактический характер и общественную опасность своих дейст-

вий (бездействий) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия, либо иного болезненного состояния психики, она не будет подлежать уголовной ответственности. В отношении нее могут быть назначены принудительные меры медицинского характера.

Следовательно, к основным признакам специального субъекта относятся: физическое лицо – мать новорожденного ребенка, ее вменяемость и достижение определенного законом возраста (16 лет).

Субъективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка представлена чаще всего прямым умыслом. Возможен и косвенный умысел. Психическое отношение матери-убийцы к своим действиям (бездействию) и последствиям видно из желания наступления смерти новорожденного ребенка или сознательно допускает наступление этой смерти. Умысел при этом не обязательно должен быть внезапно возникшим.

Вина, как определенная форма психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию, составляет основу субъективной стороны преступления, хотя и не исчерпывает полностью ее содержания. Вина, как обязательный признак любого преступления, здесь выступает в форме умысла.

При этом эмоции (переживания лица в связи с совершаемым преступлением) в данном деянии тесно связаны с мотивами. Как видно, они могут входить и в объективную сторону преступления.

Так как определение субъективной стороны данного преступления имеет важное значение для обоснования уголовной ответственности, для квалификации преступления и для назначения наказания, нужно установить, виновно ли совершено убийство матерью новорожденного ребенка, каковы были мотивы и цели.

Вину матери-убийцы в причинении смерти своему новорожденному ребенку можно определить ее психическим отношением в форме умысла. Умысел, по мнению большинства ученых, возникает от накопления отрицательных эмоций в условиях психотравмирующей ситуации, т.е. жизненными обстоятельствами: осуждение со стороны близких и знакомых в случае незаконнорожденности, отсутствие материальных средств на содержание ребенка, отказ отца зарегистрировать брачные отношения, отсутствие жилья и т.п. А неосторожное причинение смерти не влечет ответственности по ст. 106 УК РФ.

Мотивы преступления ст. 106 УК РФ низменные и эгоистические, корыстной целью субъекта является избавление от своего ре-

бенка. Но при этом все-таки приходится говорить о смягчении ответственности в связи с психотравмирующей ситуацией или психическим расстройством¹.

Следует обратить внимание на особенности квалификации соучастия в убийстве матерью новорожденного ребенка. Соисполнитель или иной соучастник преступления несет ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (со ссылкой при необходимости на ст. 33 УК РФ); если же мать являлась соучастником (не соисполнителем), то исполнитель несет ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а действия матери квалифицируются по ст. 106 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Таким образом, каждый из соисполнителей убийства, в котором потерпевшим является новорожденный ребенок, несет ответственность за свой состав умышленного причинения смерти другому человеку по соответствующей статье и ее части (пункту) Особенной части УК РФ.

При убийстве матерью новорожденного ребенка, в том числе совершенном совместно с другими лицами, возможна ситуация, когда беременная женщина заранее, до родов, готовилась к этому преступлению. В литературе было высказано мнение о возможности нахождения матери в нормальном состоянии во время родов, и совершение убийства новорожденного ребенка в таком состоянии должно влечь для матери ответственность на общих основаниях, то есть не по ст. 106 УК РФ

Рассмотрим другой вариант, характеризующийся наличием признака совместности в действиях виновных, участвующих в убийстве новорожденного ребенка. Он заключается в том, что по просьбе матери новорожденного другие лица без оказания физического содействия с ее стороны лишают жизни младенца, то есть самостоятельно выполняют объективную сторону преступления. Мать новорожденного ребенка в данном случае выступает в качестве соучастника преступления. В ст. 33 УК РФ о соучастии дано описание альтернативной объективной стороны состава общественно опасного деяния организаторов, подстрекателей и пособников для каждого из преступлений, предусмотренных в статьях Особенной части УК РФ.

¹ Печников Н.П. Мотив и цели, их значение в уголовном праве России. Курс лекций. М.: Проспект, 2009. С. 107.

В ч. 3 ст. 34 УК РФ закреплено, что уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 УК РФ, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления. Поэтому уголовная ответственность матери, выступающей в роли соучастника убийства своего новорожденного ребенка, должна наступать по ст. 106 УК РФ с обязательной ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Третий типовой случай совместности действий виновных, участвующих в умышленном причинении смерти новорожденному, состоит в том, что другие лица, заинтересованные в избавлении от нежелательного ребенка, различными способами (например, угрозами, обманом и т.п. действиями, в том числе тщательно маскируемыми и не осознаваемыми исполнителем преступления) склоняют мать к убийству новорожденного, а сами непосредственного участия в процессе лишения жизни не принимают. Эти лица выступают в качестве соучастников преступления: организатора, подстрекателя, пособника.

Рассуждая на данную тему, Н.Г. Иванов приводит следующий пример. Женщина безумно любит мужчину, от которого должна родить. Его такая перспектива совершенно не устраивает. Он постоянно склоняет ее сделать аборт, но она не соглашается, пытаясь и надеясь убедить его в будущем счастье. Наконец, он заявляет, что расстанется с ней, если она все же родит. Аборт делать поздно. Он предлагает ей умертвить ребенка сразу после родов. Разрешившись от бремени, она сообщает об этом, еще на что-то надеясь, но получает ответ, что он больше не желает с ней видеться, поскольку она не исполнила его настоятельное требование об умерщвлении новорожденного. Безумная любовь к мужчине преодолевает все резоны, и женщина в состоянии аффективной вспышки убивает младенца, горько после этого сожалея о содеянном. Если действия мужчины квалифицировать по ст. 105 УК РФ, устанавливающей ответственность за убийство, тогда нарушается принцип вины (ст. 5 УК РФ), согласно которому ответственность наступает только за те деяния, в отношении которых установлена вина субъекта. В данном случае вина касается убийства новорожденного ребенка. Кроме того, квалификация действий мужчины по ст. 105 УК оставляет открытым вопрос о его фактических подстрекательских действиях, которые

останутся без должной правовой оценки. А это нарушение общих положений о соучастии (ст. 32, 33 УК РФ). В таком случае следует оценить его действия как соучастие в преступлении, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 106 УК РФ в виде подстрекательства (изложенное касается и пособничества, и действий организатора).

В контексте сказанного хотелось бы обратить внимание еще на один вопрос, который сегодня обсуждается в уголовно-правовой литературе. Это вопрос о признании субъектом убийства матерью новорожденного ребенка суррогатной матери. Одни авторы допускают возможность привлечения ее к уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ, другие же придерживаются противоположных взглядов.

Не вдаваясь в детали этого теоретического спора, ученые предлагают разрешить его следующим образом: во-первых, исключить из названия статьи термин «мать», во-вторых, заменить его в тексте нормы на термин «женщина». И это вполне объяснимо, поскольку любая женщина, будь то биологическая мать или суррогатная, если она умышленно лишает жизни рожденного ею ребенка, является убийцей, а стало быть и субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ.

Глава 3. Разграничение ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации от смежных составов преступления

3.1 Разграничение ст. 106 УК РФ с ч. 1 ст. 105 и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ

В УК РФ основной состав убийства и убийство при квалифицирующих обстоятельствах объединены в одной статье (ст. 105 УК РФ). Статьей 106 УК РФ, как и ст. 107 и 108 УК РФ, предусматриваются квалифицирующие понижающие опасность обстоятельства, а ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматриваются квалифицирующие отягчающие обстоятельства. По ч. 1 ст. 105 УК РФ, т.е. как убийство без названных обстоятельств в действиях виновного отсутствуют указанные отягчающие и смягчающие обстоятельства.

По объекту преступления они схожи, по родовому или непосредственному объекту их не различить, разница лишь в том, что предметом преступного посягательства по ч. 1 ст. 105 УК РФ является жизнь другого человека, предметом посягательства по ч. 2 ст. 105 УК РФ являются жизни двух или более лиц, или жизнь лица, заве-

домо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а по ст. 106 УК РФ – является жизнь новорожденного ребенка в период от рождения и в течение суток (1 месяца). Как уже было ранее отмечено, убийство новорожденного ребенка более 1-месячного возраста квалификации по ст. 106 УК РФ не подлежит.

Например, районным судом была осуждена гражданка Смирнова за убийство своего ребенка. Смирнова, схватив свою спящую семи-месячную дочь, выбросила ее из окна своей квартиры на втором этаже, в ответ на то, что ее муж, после словесной ссоры с ней, которая возникла после совместного распития спиртного, нанес ей неоднократные удары кулаками и ногами по телу. Потерпевшая, ударившись об асфальт, от полученного тяжкого повреждения скончалась на месте. Смирнова была осуждена по ст. 105 УК РФ к 7 годам лишения свободы.

В данном примере квалификация преступления зависела не только от объекта преступления, но и от объективной стороны.

Объективная сторона простого убийства и убийства матерью новорожденного характеризуется деянием в форме действия либо бездействия. Но обязательным признаком объективной стороны такого деяния, как убийство матерью новорожденного, является короткий промежуток времени между родами и моментом наступления смерти.

Убийство матерью своего ребенка более 1 месяца может быть квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК – убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены малолетние дети. Казалось бы, разница объектов этих преступлений очевидна, по ст. 106 УК РФ является новорожденный ребенок, а по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ малолетний ребенок. По п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

Однако в постановлении Пленума Верховного Суда РФ не определен возраст, до достижения которого ребенка следует считать малолетним. На практике этот вопрос решается на основе Постановления Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1980 г. «О порядке применения ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование» и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1991 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании», где малолетним признается ребенок, не достигший 14 лет».

В данном разъяснении не определен возраст, не только до достижения которого ребенка следует считать малолетним, но и с какого возраста ребенка надо начинать относить к малолетним. Ведь младенец тоже относится к малолетнему ребенку. Если бы не признаки объективной стороны ст. 106 УК РФ, то разграничение этой статьи п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ было затруднительным.

Различие по субъекту преступления: субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, – специальный, мать новорожденного ребенка, достигшая 16-летия, субъект преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, – лицо, достигшее 14-ти лет. Надо заметить, что возраст субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, противоречит возрасту субъекта убийства.

Простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) с субъективной стороны является преступлением с прямым умыслом. Умыслом охватывается лишение жизни другого человека. По ч. 1 ст. 105 УК РФ, т.е. как убийство без отягчающих и смягчающих обстоятельств, в действиях виновного отсутствуют смягчающие вину обстоятельства, тогда как в убийстве матерью новорожденного ребенка они имеются, что и относит данное преступление к привилегированным.

Квалифицированное убийство – это убийство при наличии отягчающих обстоятельств. В ч. 2 ст. 105 УК РФ названы 25 признаков, объединенных в 12 пунктов. Хотя в ст. 106 УК РФ и имеются признаки, схожие с признаками преступлений с отягчающими обстоятельствами (например, убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; убийство, совершенное с особой жестокостью и т.д.), различие ст. 106 УК РФ видно по объекту преступления, субъекту преступления и обязательными признаками объективной стороны.

Если убийство матерью новорожденного ребенка совершено при наличии отягчающих обстоятельств, названных в ч. 2 ст. 105 УК РФ

(например, общеопасным способом), то по общему правилу о соотношении квалифицированных и привилегированных составов содеянное должно квалифицироваться по ст. 106 УК РФ. Например: гражданка Соколова скрывала беременность, не регистрировалась в женской консультации, готовила материалы для сокрытия тайны детоубийства, которое совершила, но была уличена. Ее действия подлежат квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство младенца, находившегося в беспомощном состоянии.

В новой редакции УК РФ исключено такое понятие, как неоднократность преступления, вместо него вводится новое понятие – множественность. Чем они отличаются? Суды должны давать юридическую оценку каждому из эпизодов преступления и назначать наказание по каждому, суммируя их при вынесении окончательного приговора. При этом, естественно, существует верхний предел с назначением срока наказания. Скажем, никто за сто обычных краж не посадит на 200 лет, хотя по каждой из них суд может назначить наказание в виде лишения свободы сроком на два года. Законом устанавливается: если все преступления квалифицируются как небольшой или средней тяжести, окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. Поскольку в нашей ситуации верхняя планка наказания составляет 6 лет лишения свободы, преступник может получить не более 3 лет.

Но при квалификации убийства матерью двух или более новорожденных детей возникает сложная ситуация, так как в диспозиции ст. 106 УК РФ нет такого квалифицирующего признака как «убийство матерью двух и более новорожденных». По нашему мнению, здесь ничего не остается, как согласиться с мнением Кривошеина о том, что ст. 106 УК РФ целесообразно дополнить частью второй следующего содержания: «то же деяние, совершенное в отношении двух и более новорожденных».

3.2 Разграничение ст. 106 УК РФ со ст. 107 УК РФ

Объекты преступлений, предусмотренных ст. 107 и 106 УК РФ (жизнь другого человека, новорожденного ребенка), схожи, как и объективные стороны (действие, бездействие), субъекты (лица, достигшие 16-летнего возраста) и их субъективные стороны (могут быть совершены только умышленно). Но как в этом случае опреде-

лить, какое деяние будет убийством новорожденного ребенка, а какое убийством в состоянии аффекта, ведь в обоих случаях предусматривается длительная психотравмирующая ситуация, и оба деяния признаются совершенными со смягчающими обстоятельствами.

Во-первых, необходимо уяснить, что убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ) признается совершенным со смягчающими обстоятельствами, так как оно спровоцировано самим потерпевшим (его действиями или бездействиями). Для квалификации убийства по ст. 107 УК РФ необходимо установить, что виновный находился в состоянии аффекта, т.е. сильного душевного волнения, которое было вызвано действиями потерпевшего. Закон подчеркивает, что убийство рассматривается как совершенное в состоянии аффекта, если оно последовало сразу же за действиями, вызвавшими такое состояние. Аффект представляет собой исключительно сильное, быстро возникающее и бурно протекающее кратковременное эмоциональное состояние, существенно ограничивающее течение интеллектуальных и волевых процессов, нарушающее целостное восприятие окружающего и правильное понимание субъектом объективного значения вещей¹.

В то же время, в отличие от ст. 104 УК РСФСР, ст. 107 УК РФ предусматривает новую форму убийства в состоянии аффекта, если такое состояние вызвано длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. А убийство матерью своего новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) в условиях психотравмирующей ситуации объясняется жизненными обстоятельствами: отказ отца от регистрации заключения брака, от признания новорожденного своим ребенком, отказ со стороны близких в какой-либо помощи, отсутствие жилья и т.п. Данную психотравмирующую ситуацию нельзя считать возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, новорожденного ребенка.

Для решения вопроса о правильной квалификации убийства по ст. 107 УК РФ предположим аналогичную ситуацию: субъект преступления – мать новорожденного ребенка, потерпевший – новорожденный ребенок. Возникает вопрос, какие выводы следует сделать

¹ Складов С.В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение. М.: РПА МБ РФ, 2000. С. 137.

для признания новорожденного ребенка объектом данного преступления?

Здесь следует вспомнить, что в содержание вины входят не только истинные, но и ошибочные представления лица об объекте. Ошибка в объекте – это неправильное представление лица о социальной и юридической сущности объекта посягательства.

Возможны две разновидности подобной ошибки. Во-первых, так называемая подмена объекта посягательства, которая заключается в том, что субъект преступления ошибочно полагает, будто посягает на один объект, тогда как в действительности ущерб причиняется другому объекту, неоднородному с тем, который охватывался умыслом виновного¹.

Например, мать, пытающаяся убить своего новорожденного ребенка, на самом деле причиняет ему тяжкий вред здоровью. При наличии такого рода ошибки преступление должно квалифицироваться в зависимости от направленности умысла. Однако нельзя считаться с тем, что объект, охватываемый умыслом виновного, фактически не потерпел ущерба. Чтобы привести в соответствие эти два обстоятельства, направленность умысла и причинение вреда другому объекту, а не тому, на который субъективно было направлено деяние, при квалификации подобных преступлений применяется юридическая фикция: преступление, которое по своему фактическому содержанию было доведено до конца, оценивается как покушение на намеченный виновным объект. В приведенном примере лицо должно нести ответственность за покушение на жизнь новорожденного (ст. 30 и 106 или ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ, в зависимости от того, было ли лицо в состоянии психического расстройства, убийство совершено в условиях психотравмирующей ситуации или нет). Правило о квалификации преступлений, совершенных с ошибкой в объекте, применяется только при конкретизированноммысле.

Второй разновидностью ошибки в объекте является незнание обстоятельств, благодаря которым изменяется социальная и юридическая оценка объекта в законе. Так, беременность потерпевшей при умышленном убийстве или несовершеннолетие потерпевшей при изнасиловании повышают общественную опасность названных пре-

¹ Уголовное право. Общая часть / Под ред. Здравомыслова Б.В. М.: Юрист, 1999. С. 188.

ступлений и служат квалифицирующими признаками. Данная разновидность ошибки влияет на квалификацию преступлений двояким образом. Если виновный не знает о наличии таких обстоятельств, когда в действительности они существуют, то преступление квалифицируется как совершенное без отягчающих обстоятельств. Если же он исходит из ошибочного предположения о наличии соответствующего отягчающего обстоятельства, то деяние должно квалифицироваться как покушение на преступление с этим отягчающим обстоятельством¹. В приведенном выше примере виновная знает о наличии отягчающих обстоятельств, ошибочно предполагает и в связи с этим ее деяние должно квалифицироваться как покушение на преступление с этим отягчающим обстоятельством. Но если виновный не знает о наличии таких обстоятельств, когда в действительности они существуют, то преступление квалифицируется как совершенное без отягчающих обстоятельств.

Так, мать новорожденного ребенка, ошибочно представив, что причиной всех ее переживаний, мук, эмоциональной напряженности является именно ее не вполне благополучно прошедшая беременность, она решает избавиться от результата такой своей беременности. То есть это фактическая ошибка. Фактическая ошибка – это неверное представление лица о фактических обстоятельствах, играющих роль объективных признаков состава данного преступления и определяющих характер преступления и степень его общественной опасности².

При аффекте важно учитывать и индивидуальные особенности виновной. Известно, что к таким особенностям относится и беременность, при которой наблюдается повышенная возбудимость психики женщины.

Аффективное состояние субъекта может быть вызвано длительной психотравмирующей ситуацией, например, возникшей в связи с врожденной болезнью новорожденного ребенка. Предположим, что врачи поставили диагноз тяжелой болезни будущего ребенка еще в состоянии беременности женщины. С этого времени у нее начинается психотравмирующая ситуация – процесс накопления отрицательных эмоций в отношении будущего ребенка, который потом

¹ Уголовное право. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юрист, 1999. С. 187–188.

² Там же.

окажется тяжким обстоятельством ее жизни, она все время думает, нужен ли ей больной ребенок, или нет, или даже может думать о предстоящих муках, в связи с неизлечимостью этого ребенка. Во время или после родов, когда подтверждается то, что ребенок неизлечимо болен, мать не в состоянии контролировать свои эмоции, может убить своего новорожденного ребенка, что будет неожиданной для ее самой разрядкой. Если бы она в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения смогла «взять себя в руки», может быть позже она оставила бы ребенка в родильном доме или, смирившись со своей тяжелой долей, стала бы сама растить его.

Из этого следует вывод: мать новорожденного ребенка в состоянии сильного душевного волнения (аффекта) убивает своего ребенка не с умыслом лишить его жизни, а избавиться от ошибочно представленного в качестве объекта результата психотравмирующей ситуации. В случае же убийства матерью новорожденного ребенка субъект выбирает именно лишение жизни своего ребенка.

Внезапно возникшее сильное душевное волнение матери без длительной психотравмирующей ситуации трудно представляется.

3.3 Разграничение ст. 106 УК РФ со ст. 123 УК РФ

Объектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, является жизнь новорожденного ребенка. Хотя УК РФ не содержит определения новорожденности, и обращение к медицинским критериям не дает нам жестких границ, определяющих это состояние ребенка, судебная медицина, объясняя, что тяжелое состояние женщины, вызванное родовыми муками, длится в течение суток, определяет новорожденность одними сутками от начала жизни ребенка – физиологических родов, с момента отделения из организма матери.

Начало жизни ребенка – это момент рождения. Однако существует немало религиозных и философских воззрений, согласно которым жизнь человека начинается с момента появления зародыша, и искусственное прерывание беременности рассматривается как убийство (ст. 4 Американской Конвенции о правах человека). Есть и смягченный вариант: убийством считается искусственное изгнание плода, уже способного к самостоятельному существованию (при сроке беременности от 7 месяцев). Это социально острый и религиозный вопрос, который в ряде стран выносится даже на референдумы.

В современном российском праве существование эмбриона не тождественно жизни человека¹.

Значит, с религиозных и философских точек зрения, в зародыше можно видеть объекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, но не с правовой.

Объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 123 УК РФ, являются охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые направлено общественно опасное деяние и которым причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда.

В данном случае на эти общественные отношения направлено общественно опасное деяние в виде операций по искусственному прерыванию беременности без соблюдения специальных правил, предусмотренных в ст. 36 «Основ законодательства об охране здоровья граждан», т.е. незаконное искусственное прерывание беременности вне стационарного лечебного заведения, независимо от срока беременности, вне зависимости от специальных и медицинских показаний с нарушением закона, которым установлены сроки, обстоятельства и место производства аборта.

Правомерный аборт производится при сроке беременности до 12 недель, по специальным показаниям – до 22 недель, а при наличии медицинских показаний и с согласия женщины – независимо от срока беременности.

Для правильной квалификации детоубийства первостепенное значение имеет отграничение его от аборта. Если следовать тексту ст. 106 УК РФ, то при детоубийстве речь идет о лишении жизни новорожденного. Однако важно не только это, но и другое указание – о том, что детоубийство может быть совершено как во время родов, так и после родов. В связи с этим возникает вопрос: можно ли отнести к детоубийству лишение жизни младенца до начала его дыхания или даже до появления на свет. На этот вопрос в нашем законодательстве ответа нет, а в литературе высказаны различные точки зрения.

М.Д. Шаргородский начало жизни человека связывал с началом дыхания и с моментом отделения пуповины. В то же время он писал, что если умышленное лишение жизни ребенка произошло во

¹ Питулько К.В., Коряковцев В.В. Уголовное право. Особенная часть. М.: Проспект, 2010. С. 181.

время родов, иногда можно квалифицировать его как убийство, если часть ребенка уже вне утробы матери.

Более определенную и аргументированную позицию занимали А.А. Жижиленко и А.А. Пионтковский. Первый полагал, что, пока не начались роды, будет налицо умерщвление плода, а не убийство, но как только роды начались, в особенности, если часть младенца появилась наружу, можно говорить о рождении человека, убийство которого должно быть наказуемо. А.А. Пионтковский считал, что «следует рассматривать как детоубийство не только убийство новорожденного после отделения плода от утробы матери и начала самостоятельной жизни ребенка, но и убийство, совершенное во время родов, когда рождающийся ребенок еще не начал самостоятельной жизни (например, нанесение смертельной раны в голову рождающемуся ребенку до того момента, когда он начнет дышать)».

Но в последнее время была высказана и другая позиция. А.Н. Красиков, ссылаясь на документы Минздрава России, утверждает, что ранее высказанные взгляды устарели. Однако, по мнению специалистов, свою позицию А.Н. Красиков аргументирует недостаточно четко, подменяя вопрос о том, когда необходимо считать умерщвление появившегося или появляющегося на свет плода убийством, вопросом о живорожденности плода. Его позицию можно понять так, что убийством следует считать лишение жизни появившегося на свет младенца, начавшего самостоятельную жизнь¹.

Искусственное прерывание беременности – это умерщвление плода до наступления родов, а не умерщвление рождающегося или родившего, но не начавшего дышать ребенка. Умерщвление рождающегося или родившегося ребенка, безусловно, посягает на его жизнь. В связи с этим можно сделать вывод, что разница между объектом убийства матерью новорожденного ребенка и объектом незаконного производства аборта существенная.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ, являются охраняемые законом общественные отношения, на которые направлено общественно опасное деяние – незаконное производство аборта, изгнания плода из чрева матери вне зависимости от срока беременности.

¹ Питулько К.В., Коряковцев В.В. Уголовное право. Особенная часть. М.: Проспект, 2010. С. 252.

Разграничение убийства матерью новорожденного и незаконного производства аборта по объективной стороне рассматривается тем, что объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 123 УК РФ, состоит в действиях, которые носят незаконный характер и направлены на прерывание беременности. Также в объективную сторону данного преступления включают и производство аборта с нарушением установленных законом правил. А объективную сторону убийства матерью своего новорожденного ребенка составляют как действия и бездействия субъекта, при которых достигается смерть рождающегося или родившегося ребенка.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, является только мать новорожденного ребенка, другие лица могут быть признаны соучастниками, тогда как субъектом преступления ст. 123 УК РФ может быть лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля (или лицо, имеющее такое образование, но нарушающее закон), то есть другое в отношении плода лицо.

Субъективная сторона ст. 106 УК РФ представлена прямым и косвенным умыслом, а при незаконном производстве аборта субъективная сторона представлена только прямым умыслом, виновный сознает, что он производит аборт по просьбе женщины, не имея соответствующего образования и нарушая установленные законом правила производства аборта, и желает совершить эти действия. Мотивы чаще всего корыстные.

Если производство незаконного аборта вызовет преждевременные роды и приведет к появлению на свет живорожденного ребенка, которого затем лишают жизни (например оставив его без ухода), содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений как незаконное производство аборта и убийство.

Частью 3 ст. 123 УК РФ предусмотрен и особо квалифицированный состав. Он констатируется, если действия виновного повлекли по неосторожности смерть потерпевшей, либо причинение тяжкого вреда ее здоровью.

Объектом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 123 УК РФ, кроме охраняемых уголовным законом общественных отношений, является жизнь и здоровье потерпевшей. Это дополнительный непосредственный объект.

Дополнительный непосредственный объект появляется в так называемых двуобъектных, или многообъектных, преступлениях. Это –

конкретное общественное отношение, причинение вреда которому либо угроза причинения вреда является обязательным условием уголовной ответственности»¹.

Здесь предусмотрены квалифицирующие обстоятельства в виде наступления по неосторожности смерти потерпевшей либо причинения ей тяжкого вреда здоровью. Смерть может наступить во время аборта или после него, может быть отдалена во времени от совершенной операции, при этом важно установить между незаконным абортom и смертью потерпевшей причинную связь. Понятие тяжкого вреда здоровью включает, в частности, утрату способности к оплодотворению и деторождению².

При разграничении убийства матерью новорожденного ребенка от незаконного производства аборта важно понять разницу понятий «плод» и «новорожденный».

В связи с рассмотрением вопроса о разграничении аборта и убийства при рождении ребенка можно отметить, что в некоторых странах имеются законодательные решения. В уголовном кодексе Индии, например, предусмотрено, что «причинение смерти живому ребенку в утробе матери не является убийством. Но причинение смерти живому ребенку, если какая-либо его часть появилась из утробы, хотя бы ребенок и не начал дышать или не полностью родился, может рассматриваться как убийство». Включение в УК РФ нормы аналогичного содержания прервало бы затянувшийся спор в доктрине уголовного права и способствовало бы усилению уголовно-правовой охраны рождающегося человека³.

Предложения по совершенствованию законодательства

В ходе проведения комплексного исследования для разрешения основных задач можно сделать следующие выводы.

Регламентация ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в России и в зарубежных государствах проходила

¹ Питулько К.В., Коряковцев В.В. Уголовное право. Особенная часть. М.: Проспект, 2010. С. 181.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 286.

³ Бородин С.В. Преступления против жизни. СПб.: Юр. центр Пресс, 2003. С. 217.

несколько этапов. Установление суровой ответственности за детоубийство светским законодательством обусловлено религиозными запретами на внебрачную жизнь и рождение детей вне законного (освященного церковью) брака. Последующее смягчение наказания за это преступление связано с развитием гуманистических идей о необходимости снижения ответственности для матерей, совершающих это преступление в особых социально-психологических условиях. В России регламентация ответственности за детоубийство проходила на основе общемировых тенденций в оценке данного посягательства. В то же время для России характерно некоторое «отставание» в регламентации ответственности за детоубийство.

В большинстве современных зарубежных стран убийство матери новорожденного ребенка предусмотрено в качестве привилегированного преступления.

Процесс реформирования уголовного законодательства продолжается.

Родовым объектом детоубийств является личность как носитель многих правовых благ и интересов (жизни, здоровья, достоинства, чести и т. д.). При этом жизнь и здоровье как биологические свойства любой личности являются естественной основой для существования всех остальных неотъемлемых и неотчуждаемых благ. Эти свойства сохраняются у человека на протяжении всей его жизни. В свою очередь, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, является жизнь ребенка во время его рождения и сразу же после родов (в последовый период).

С точки зрения уголовного права, принципиальное значение имеет определение начальных границ уголовно-правовой охраны человеческой жизни. Зафиксированный в диспозиции ст. 106 УК РФ признак «во время родов» имеет большое значение, поскольку позволяет более четко определить границы уголовно-правовой охраны жизни человека.

В зависимости от способа совершения различают активное и пассивное детоубийство. Причинение смерти новорожденному ребенку путем действия является наиболее распространенным видом этого общественно опасного деяния. Основанием уголовной ответственности за преступное бездействие является наличие обязанности и возможности действовать определенным образом.

Субъектом ст. 106 УК РФ может быть только мать новорожденного. Данный специальный признак субъекта характеризует особые

взаимоотношения субъекта преступления с потерпевшим. Иные участники убийства новорожденного ребенка несут ответственность по ст. 34 УК РФ и ст. 105 УК РФ, так как смягчающие обстоятельства на них не распространяются.

Одним из альтернативных смягчающих признаков применительно к данной норме выступает психическое расстройство, не исключающее вменяемости. В итоге одно и то же состояние психики, обусловленное одними и теми же причинами, приобрело различное правовое значение.

Убийство новорожденного ребенка может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. С косвенным умыслом детоубийство может быть совершено, если женщина не желает смерти новорожденному ребенку, предвидит возможность ее наступления, либо сознательно допускает ее наступление, либо относится к этому безразлично. В случае неосторожного причинения смерти матерью новорожденному ребенку ответственность должна наступать по ст. 109 УК РФ.

Важное значение при квалификации случаев причинения смерти матерью новорожденному ребенку имеет установление заранее возникшего либо внезапно возникшего умысла на убийство новорожденного ребенка. В тех случаях, когда заранее возникший умысел на убийство свидетельствует о низменности мотивов, особой расчетливости, хладнокровии женщины, совершившей убийство своего новорожденного ребенка, стойкости ее антиобщественной направленности, ответственность должна наступать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Необходимым условием правильной квалификации является установление мотива убийства новорожденного ребенка. При этом психическое отношение к общественно опасным действиям и их последствиям в виде смерти новорожденного, лежащее в основе уголовно-правовой оценки форм вины, может и не совпадать с содержанием мотивационной направленности.

Определение характера эмоций, сопровождающих совершение убийства новорожденного, позволяет правильно оценить психическое состояние матери и дает возможность установить наличие привилегированных оснований для уголовной ответственности. Убийство матерью своего новорожденного ребенка может быть признано привилегированным в том случае, если произошло в условиях такой травмирующей психику ситуации, которая привела к аффекту, либо к эмоциональному напряжению (стрессу).

Статья 106 в действующей редакции УК РФ, устанавливающая ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Законотворческая инициатива

Махова Елена

Международный юридический институт,
Королёвский филиал

Правовая охрана материнства на территории Российской Федерации (составлена в виде Федерального закона)

Всем нам хорошо известно как велико значение семьи в жизни человека, общества и государства. Только семья может быть для каждого человека неисчерпаемым источником любви, поддержки и преданности. Именно в семье закладываются основы нравственности и духовности. Здоровая крепкая семья – это залог стабильности и процветания общества.

Семья – это то общественное звено, в котором, прежде всего, происходит воспроизводство человека как члена общества, именно в семье первоначально складываются мировосприятия человека, формируются его социальные качества.

Семья как социальная общность на протяжении всего времени существования человека выступала важнейшим элементом глобального развития. Но острота существующих сегодня проблем российских семей вызывает большую тревогу. Демографическая ситуация в России в последние годы характеризуется низким коэффициентом рождаемости. В нашей голове возникает неопределенное количество вопросов, на которые мы не знаем ответов: «как защитить своего ребенка?», «как воспитать его в нашем обществе?», «как вырастить его в таких условиях, чтобы он имел все то, что необходимо?», и только «как?», «как?» и «как?». Ведь в нашем государстве нет точных ответов на все эти вопросы. Почему родителям, чтобы знать свои права и права их ребенка, необходимо перевернуть груды материала, почему нет одного, но четко отвечающего закона на все их вопросы? Пункт 1 ст. 38 Конституции РФ провозглашает, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства». Да, это так, но я считаю, что мы недостаточно защи-

шены! Почему бы не издать закон о материнстве?! Закон, который будет регламентировать права женщин, разъясняя их права и обязанности, их возможности.

Что мы знаем о суррогатном материнстве? Ровным счетом ничего. Безусловно, зачатие в пробирке и любые эксперименты с человеческим генным материалом превращают детей в подобие товара, создавая ситуацию, в которой богатые люди смогут нанимать женщин для вынашивания своих потомков. Материнство при этом становится договорной работой, в которой как в любом бизнесе преобладает стремление к личной выгоде. Значит, суррогатное материнство – это рынок, бизнес, коммерция.

Но, по словам одного нашего отечественного юриста, запрещать законом суррогатное материнство – смысла нет. Получится то же, что бывает, когда в какой-либо стране запрещают аборт. Если нельзя легально – их будут делать подпольно, в результате каждая третья женщина будет умирать от перитонита (заражения) или вообще становиться бесплодной. Так же и суррогатное материнство: нельзя по закону – будут делать вне закона. Но все же, необходимо на законодательном уровне защитить как суррогатную мать, в случае, когда от ребенка отказываются биологические родители, так и родителей, когда суррогатная мать отказывается отдавать ребенка.

Изучив законодательную базу нашей страны, я могу с уверенностью сказать, что институт материнства в нашей стране надо развивать, а именно: издавать новые федеральные законы, разрабатывать программы для молодых семей, одиноких матерей, разрабатывать ряд проектов законодательных актов, направленных на защиту интересов материнства и детства.

Ведь наши дети – это будущее нашей страны!!!

Проект Федерального закона «О материнстве»

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I. Общие положения

Статья 1. Предмет регулирования настоящего Федерального закона

Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

Статья 3. Законодательство в сфере материнства

Глава II. Права и обязанности родителей и отдельных лиц, которые осуществляют роль близких родственников, имеющих права на ребенка

Статья 4. Права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей

Статья 5. Права и обязанности родителей по защите прав и интересов детей

Глава III. Права и обязанности медицинских организаций, иных организаций, индивидуальных предпринимателей при осуществлении деятельности в сфере материнства

Статья 6. Бесплатный отпуск лекарств в учреждениях

Статья 7. Медицинское обследование

Статья 8. Обход врачей

Статья 9. Проведение операции, не имеющей отлагательства

Глава IV. Условия и права получения государственной поддержки (материнский (семейный) капитал)

Статья 10. Право на дополнительные меры государственной поддержки

Статья 11. Федеральный регистр лиц, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки

Глава V. Правовое регулирование процедуры суррогатного материнства

Статья 12. Понятие суррогатного материнства

Статья 13. Требования, предъявляемые к суррогатным матерям

Статья 14. Соглашения о суррогатном материнстве

Статья 15. Договор о суррогатном материнстве

Глава VI. Заключительные положения

Статья 16. Действительность документов, выданных в соответствии с ранее действовавшим законодательством о материнстве в РФ

Статья 17. Порядок рассмотрения заявлений по вопросам материнства в Российской Федерации, принятых к рассмотрению до вступления в силу настоящего Федерального закона

Глава I. Общие положения

Статья 1. Предмет регулирования настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, возникающие в сфере материнства в Российской Федерации, и определяет:

1) правовые, организационные и экономические основы материнства;

2) права и обязанности матери и отдельных лиц, которые осуществляют роль близких родственников, имеющих права на ребенка согласно законодательству Российской Федерации;

3) права и обязанности медицинских организаций, иных организаций, индивидуальных предпринимателей при осуществлении деятельности в сфере материнства;

4) права и обязанности медицинских работников и фармацевтических работников;

5) условия и права получения государственной поддержки (материнский (семейный) капитал);

6) правовое регулирование процедуры суррогатного материнства.

Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

1) близкие родственники – родители и дети, дедушка, бабушка и внуки, полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры;

2) законный представитель – это представитель несовершеннолетних граждан или граждан, признанных недееспособными или ограниченных в дееспособности, родителями, усыновителями, опекунами, попечителями, иными лицами на основании предоставленного им федеральным законом права;

3) искусственное оплодотворение – комплекс методов лечения бесплодия, включающий оплодотворение путем искусственного осеменения;

4) ребенок – каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применяемому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее;

5) суррогатная мать – женщина, согласная на имплантацию эмбриона, вынашивание, рождение ребенка и передачу его лицам (названным родителями) на основании заключенного договора суррогатного материнства.

Статья 3. Законодательство в сфере материнства

1. Законодательство в сфере материнства основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, принимаемых в соответствии с ним других феде-

ральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

2. Нормы о материнстве, содержащиеся в других федеральных законах, иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, не должны противоречить нормам настоящего Федерального закона.

3. В случае несоответствия норм о материнстве, содержащихся в других федеральных законах, иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, нормам настоящего Федерального закона применяются нормы настоящего Федерального закона.

4. Органы местного самоуправления в пределах своей компетенции имеют право издавать муниципальные правовые акты, содержащие нормы о материнстве, в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

5. В случае если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Федеральным законом правила в сфере охраны здоровья, применяются правила международного договора.

Глава II . Права и обязанности родителей и отдельных лиц, которые осуществляют роль близких родственников, имеющих права на ребенка

Статья 4. Права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей

1. Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей.

Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей.

Родители имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами.

2. Родители обязаны обеспечить получение детьми общего образования.

Родители имеют право выбора образовательной организации, формы получения детьми образования и формы их обучения с учетом мнения детей до получения ими основного общего образования.

Статья 5. Права и обязанности родителей по защите прав и интересов детей

1. Защита прав и интересов детей возлагается на их родителей.

Родители являются **законными представителями** своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий.

2. Родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. В случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей.

Глава III. Права и обязанности медицинских организаций, иных организаций, индивидуальных предпринимателей при осуществлении деятельности в сфере материнства

Статья 6. Бесплатный отпуск лекарств в учреждениях здравоохранения, занимающиеся изготовлением и отпуском лекарств.

Бесплатный отпуск лекарств (в учреждениях здравоохранения, занимающихся изготовлением и отпуском лекарств) по рецептам врача (фельдшера) детям до 6 лет, по предъявлению паспорта по месту регистрации.

Статья 7. Медицинское обследование

Бесплатные медицинские обследования ребенка до 6 лет, по направлению детского врача, а также его матери после рождения ребенка (в течение 1 года).

Статья 8. Обход врачей

Бесплатный обход всех врачей один раз в год, детям, которым не исполнилось 10 лет.

Статья 9. Проведение операции, не имеющей отлагательства

Бесплатное проведение операции, несущей в себе жизненно важный характер и не имеющий отлагательства.

ГЛАВА IV. Условия и права получения государственной поддержки (материнский (семейный) капитал)

Статья 10. Право на дополнительные меры государственной поддержки

1. Право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при рождении (усыновлении) ребенка (детей), имеющего гражданство Российской Федерации, у следующих граждан Российской Федерации независимо от места их жительства:

1) женщин, родивших (усыновивших) второго ребенка начиная с 1 января 2007 г.;

2) женщин, родивших (усыновивших) третьего ребенка или последующих детей начиная с 1 января 2007 г., если ранее они не воспользовались правом на дополнительные меры государственной поддержки;

3) мужчин, являющихся единственными усыновителями второго, третьего ребенка или последующих детей, ранее не воспользовавшихся правом на дополнительные меры государственной поддержки, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2007 г.

2. При возникновении права на дополнительные меры государственной поддержки лиц, указанных в ч. 1 настоящей статьи, не учитываются дети, в отношении которых данные лица были лишены родительских прав или в отношении которых было отменено усыновление, а также усыновленные дети, которые на момент усыновления являлись пасынками или падчерицами данных лиц.

3. Право женщин, указанных в ч. 1 настоящей статьи, на дополнительные меры государственной поддержки прекращается и возникает у отца (усыновителя) ребенка независимо от наличия гражданства Российской Федерации или статуса лица без гражданства в случаях смерти женщины, объявления ее умершей, лишения родительских прав в отношении ребенка, в связи с рождением которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки, совершения в отношении своего ребенка (детей) умышленного преступления, относящегося к преступлениям против личности, а также в случае отмены усыновления ребенка, в связи с усыновлением которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки. Право на дополнительные меры государственной поддержки у указанного лица не возникает, если оно является отчимом в отношении предыдущего ребенка, очередность рождения (усыновления) которого была учтена при возникновении права на дополнительные меры государственной поддержки, а так-

же если ребенок, в связи с рождением (усыновлением) которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки, признан в порядке, предусмотренном Семейным кодексом Российской Федерации, после смерти матери (усыновительницы) оставшимся без попечения родителей.

4. В случаях, если отец (усыновитель) ребенка, у которого в соответствии с ч. 3 настоящей статьи возникло право на дополнительные меры государственной поддержки, или мужчина, являющийся единственным усыновителем ребенка, умер, объявлен умершим, лишен родительских прав в отношении ребенка, в связи с рождением которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки, совершил в отношении своего ребенка (детей) умышленное преступление, относящееся к преступлениям против личности, либо если в отношении указанных лиц отменено усыновление ребенка, в связи с усыновлением которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки, их право на дополнительные меры государственной поддержки прекращается и возникает у ребенка (детей в равных долях), не достигшего совершеннолетия, и (или) у совершеннолетнего ребенка (детей в равных долях), обучающегося по очной форме обучения в образовательной организации (за исключением организации дополнительного образования) до окончания такого обучения, но не дольше чем до достижения им возраста 23 лет.

(в ред. Федерального закона от 02.07.2013 г. № 185-ФЗ)

5. Право на дополнительные меры государственной поддержки возникает у ребенка (детей в равных долях), указанного в ч. 4 настоящей статьи, в случае, если женщина, право которой на дополнительные меры государственной поддержки прекратилось по основаниям, указанным в ч. 3 настоящей статьи, являлась единственным родителем (усыновителем) ребенка, в связи с рождением (усыновлением) которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки, либо в случае, если у отца (усыновителя) ребенка (детей) не возникло право на дополнительные меры государственной поддержки по основаниям, указанным в ч. 3 настоящей статьи.

6. Право на дополнительные меры государственной поддержки, возникшее у ребенка (детей в равных долях) по основаниям, предусмотренным ч. 4 и 5 настоящей статьи, прекращается в случае его смерти или объявления его умершим.

7. Право на дополнительные меры государственной поддержки возникает со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей независимо от периода времени, прошедшего с даты рождения (усыновления) предыдущего ребенка (детей), и может быть реализовано не ранее чем по истечении трех лет со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей.

Статья 11. Федеральный регистр лиц, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки

1. В целях обеспечения учета лиц, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки, и реализации указанного права осуществляется ведение федерального регистра лиц, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки (далее – регистр).

2. Регистр содержит следующую информацию о лице, имеющем право на дополнительные меры государственной поддержки:

1) страховой номер индивидуального лицевого счета в системе обязательного пенсионного страхования;

2) фамилию, имя, отчество, а также фамилию, которая была у лица при рождении;

3) дату рождения;

4) пол;

5) адрес места жительства;

6) серию и номер паспорта или данные иного документа, удостоверяющего личность, дату выдачи указанных документов, на основании которых в регистр включены соответствующие сведения, наименование выдавшего их органа;

7) дату включения в регистр;

8) сведения о детях (фамилию, имя, отчество, пол, дату и место рождения, реквизиты свидетельств о рождении, очередность рождения (усыновления), гражданство);

9) сведения о материнском (семейном) капитале (размере материнского (семейного) капитала, выбранном направлении (направлениях) распоряжения им и о его использовании);

10) сведения о прекращении права на дополнительные меры государственной поддержки.

3. Информация о лице, содержащаяся в регистре, относится в соответствии с законодательством Российской Федерации к персональным данным граждан (физических лиц).

4. Ведение регистра осуществляется Пенсионным фондом Российской Федерации и его территориальными органами в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения и социального развития.

5. Информация о лицах, содержащаяся в регистре, является государственным информационным ресурсом, функции оператора которого осуществляет Пенсионный фонд Российской Федерации.

6. Информация о лицах, содержащаяся в регистре, предоставляется Пенсионным фондом Российской Федерации и его территориальными органами по межведомственным запросам органов, предоставляющих государственные услуги, или органов, предоставляющих муниципальные услуги, с соблюдением требований Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

ГЛАВА V. Правовое регулирование процедуры суррогатного материнства

Статья 12. Понятие суррогатного материнства

Суррогатная мать – женщина, согласная на имплантацию эмбриона, вынашивание, рождение ребенка и передачу его лицам (названным родителями) на основании заключенного договора суррогатного материнства.

Статья 13. Требования, предъявляемые к суррогатным матерям

Суррогатными матерями могут быть женщины, добровольно согласившиеся на участие в данной программе:

- возраст от 20 до 35 лет;
- наличие собственного здорового ребенка;
- психическое и соматическое здоровье.

Статья 14. Соглашения о суррогатном материнстве

Соглашение о суррогатном материнстве

1. Коммерческое – суррогатная мать получает плату или какую-либо материальную выгоду.

2. Некоммерческое суррогатное материнство не предполагает оплаты или материальной выгоды, кроме оплаты расходов, связанных с беременностью. Чтобы избежать проблем, с суррогатной матерью необходимо заключить договор, в котором должны оговариваться:

- 1) Компенсация расходов на медицинское обслуживание.
- 2) Компенсация потерь в зарплате.
- 3) Место проживания суррогатной матери в период беременности.
- 4) Медицинское учреждение, где будет происходить искусственное оплодотворение.
- 5) Последствия рождения неполноценного ребенка.

Обязанность суррогатной матери соблюдать все предписания врача, направленные на рождение здорового ребенка.

Статья 15. Договор о суррогатном материнстве

1. При использовании метода суррогатного материнства между потенциальными родителями и женщиной, которая согласилась выносить и родить ребенка заключается письменный договор. В этом договоре должны оговариваться:

- 1) Компенсации расходов на медицинское обслуживание.
- 2) Потери в зарплате.
- 3) Место проживания суррогатной матери в период беременности.
- 4) Медицинское учреждение, где будет происходить искусственное оплодотворение.
- 5) Последствия рождения неполноценного ребенка.

б) Обязанность суррогатной матери соблюдать все предписания врача, направленные на рождение здорового ребенка и др.

2. Кроме бесплодной пары и суррогатной матери, участниками договора могут быть супруг заменяющей матери, врач, который должен провести операцию по искусственному оплодотворению, акушер, психиатр, психолог, орган государственной власти, удостоверяющий этот договор.

3. В случае если суррогатная мать на момент заключения договора состояла в браке, то согласие мужа на участие жены в осуществлении данного метода является необходимым условием действительности договора, так как на него (на мужа) также возлагаются некоторые обязанности, выполнение которых необходимо для благополучного протекания беременности и рождения полноценного ребенка (например, прохождение обязательного медицинского осмотра с целью выявления инфекционных заболеваний).

Примечание 1. Включение акушера в состав участников договора суррогатного материнства представляется необходимым для того, чтобы бесплодные супруги могли получать полную информацию о состоянии суррогатной матери в период беременности.

Примечание 2. Обязанностями психиатра и психолога при заключении договора является изучение психического и психологического состояния кандидата в суррогатные матери, помощь сторонам в достижении согласия по вопросам, возникающим в период вынашивания ребенка, психологическая поддержка суррогатной матери на всем протяжении беременности, родов и в послеродовой период.

4. Если суррогатная мать остается анонимной, то целесообразно заключать договор:

1) между суррогатной матерью и медицинским учреждением, где будет проводиться искусственное оплодотворение и дальнейшее наблюдение за протеканием беременности;

2) между этим медицинским учреждением и супругами заказчиками.

ГЛАВА VI. Заключительные положения

Статья 16. Действительность документов, выданных в соответствии с ранее действовавшим законодательством о материнстве в Российской Федерации

Документы, выданные в соответствии с ранее действовавшим законодательством о материнстве в Российской Федерации, сохраняют юридическую силу, если они оформлены надлежащим образом, и считаются действительными на день вступления в силу настоящего Федерального закона.

Статья 17. Порядок рассмотрения заявлений по вопросам материнства в Российской Федерации, принятых к рассмотрению до вступления в силу настоящего Федерального закона

1. Рассмотрение заявлений по вопросам материнства в Российской Федерации, принятых к рассмотрению до вступления в силу настоящего Федерального закона, и принятие решений по указанным заявлениям осуществляются в соответствии с настоящим Федеральным законом.

2. Лица, не получавшие помощь до принятия Федерального закона, имеют право обратиться в надлежащие органы, для получения всех видов привилегии согласно настоящему закону.

Законотворческая инициатива

Охлупин Алексей,

Тоцев Николай

Международный юридический институт,
Нижегородский филиал

Правовое регулирование институтов отцовства, детства и материнства. К вопросам о внесении изменений в действующее законодательство

В Российской Федерации набирает обороты тема социальной политики в отношении молодых семей. Человек рождается, трудится, учится, укрепляет здоровье для того, чтобы жить. Государство и общество в целом должны делать все возможное, чтобы эта жизнь была счастливой и благополучной. Все мы знаем, что молодая семья находится в особом положении – в ней в наиболее обостренной форме сконцентрированы все эти вопросы: молодые люди испытывают существенно большие трудности в решении проблем труда, чаще подвергаются безработице молодые женщины, особенно после рождения ребенка (особая категория – матери-одиночки, которые нуждаются в должной поддержке со стороны государства, так как в настоящее время ежемесячное пособие по уходу за ребенком ничтожно мало); молодые люди практически лишены возможности приобретения жилья при отсутствии соответствующей заботы государства, съем жилья фактически недоступен молодой семье (заработная плата не в полном объеме удовлетворяет жилищным нуждам молодых семей, будь то ремонт в жилом помещении или ипотечное кредитование), возрастает стоимость жилищно-коммунальных услуг; огромные трудности испытывает молодежь в образовании и получении специальности и т.д.

На основании вышеизложенного, предлагаем внести изменения в действующий Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (Приложение 1).

Кроме того, необходимо отметить, что особая поддержка со стороны государства необходима женщинам, родившим мертвого ребенка и нуждающимся в связи с этим в психологической, медицинской и иной помощи.

В этой связи предлагаем внести изменения в Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (Приложение 2).

Приложение 1

Проект Федерального закона
от 28 октября 2014 г. № 1515-ФЗ
«О внесении дополнений в ФЗ от 29 декабря 2006 г.
№ 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной
поддержки семей, имеющих детей»

Принят Государственной Думой 21 октября 2014 г.
Одобен Советом Федерации 25 октября 2014 г.

Статья 1. Внести в Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» следующие дополнения:

1. Государство обязуется выплатить 50 % от ипотечного кредита молодым семьям, имеющим детей, при условии, если они не имеют на праве собственности иного жилого помещения.
2. Назначить беспроцентную ставку по ипотечному кредитованию молодым семьям, имеющим детей.
3. Назначить сумму первоначального взноса по ипотечному кредитованию не более суммы, составляющей размер материнского капитала.

Статья 2. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его опубликования.

Москва, Кремль
27 октября 2014 г.
№ 1515-ФЗ

Президент
Российской Федерации
В. Путин

Проект Федерального закона от 28 октября 2014 г.
№ 137-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ от 19 мая 1995 г.
№ 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам,
имеющим детей»

Принят Государственной Думой 21 октября 2014 г.
Одобен Советом Федерации 25 октября 2014 г.

Статья 1. Внести в Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» следующие изменения:

1. В соответствии со ст. 11 настоящего Федерального закона назначить единовременное пособие при рождении мертвого ребенка, равное сумме единовременного пособия при рождении ребенка, указанного в ст. 12 настоящего Федерального закона.

Статья 2. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его опубликования.

Москва, Кремль
27 октября 2014 г.
№ 137-ФЗ

Президент
Российской Федерации
В. Путин

Законотворческая инициатива

**Диана Попова,
Наталья Дмитриева**

Международный юридический институт,
Астраханский филиал

**Проект Федерального закона
«О внесении изменений в Федеральный закон
от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах
государственной поддержки семей, имеющих детей»**

Статья 1. Внести в Федеральный закон № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» следующие изменения и дополнения:

1. Часть 1 ст. 3 изложить в следующей редакции:

«Право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при рождении (усыновлении) ребенка (детей), имеющего гражданство Российской Федерации, у следующих граждан Российской Федерации независимо от места их жительства и уровня дохода семьи»

Дополнить частью 1.1. следующего содержания:

«1.1. Право на дополнительные меры государственной поддержки возникает у опекуна/попечителя при установлении опеки/попечительства над ребенком до 18-летнего возраста, являющимся опекуну/попечителю родственником, опека/попечительство над которым установлена после вступления в силу настоящего закона.»

2. Часть 3 ст. 7 дополнить пунктами:

«4) медицинское лечение детям с тяжелыми формами заболевания, требующими оперативного вмешательства;

5) получение высшего образования одним из родителей».

3. Пункт 4) ч. 1.1 ст. 10 дополнить словами:

«Лица (лицо), на которое (которых) оформлено разрешение на строительство, несет ответственность за неисполнение данного обязательства».

Часть 1.1 ст. 10 дополнить пунктом 5) следующего содержания:

Компетентные органы обязаны сообщить в ПРФ в порядке межведомственного взаимодействия:

– в пятидневный срок о получении кадастрового паспорта лицом (лицами), на которое (которых) оформлено разрешение на строительство;

– по истечении шести месяцев с момента получения кадастрового паспорта лицом (лицами), на которое (которых) оформлено разрешение на строительство, об оформлении в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга (супруги), детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) жилого помещения, построенного (реконструированного) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала.

Пункт 3) ч. 1.3 ст. 10 дополнить словами:

«Лица (лицо), в чьей собственности находится объект индивидуального жилищного строительства, несет ответственность за неисполнение данного обязательства».

Часть 1.3 ст. 10 дополнить п. 4) следующего содержания:

«В случае если объект индивидуального жилищного строительства оформлен не в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга (супруги), детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей), по истечении шести месяцев после перечисления Пенсионным фондом Российской Федерации средств материнского (семейного) капитала компетентные органы обязаны сообщить в ПФР в порядке межведомственного взаимодействия сведения об оформлении объекта индивидуального жилищного строительства в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга (супруги), детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей)».

4. Дополнить Федеральный закон ст. 10.1 «Условия возникновения обязанности по возмещению средств материнского (семейного) капитала» следующего содержания:

«В случае если после использования средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий лицом, получившим сертификат, указанное лицо будет лишено родительских прав, признано совершившим в отношении своего ребенка (детей) умышленного преступления, относящегося к преступлениям против личности, либо отменено усыновление ребенка /снято опекуновство, указанное лицо обязано возместить средства материнского (семейного) капитала в бюджет с учетом темпов роста инфляции для дальнейшего использования их ребенком в соответствии с ч. 5 ст. 3 Федерального закона».

5. Дополнить Федеральный закон ст. 11.1 «Направление средств материнского (семейного) капитала на получение высшего образования одним из родителей/усыновителей» следующего содержания:

«1. Не более 50 % средства материнского (семейного) капитала в соответствии с заявлением о распоряжении направляются на получение высшего образования родителем/усыновителем в любой образовательной организации на территории Российской Федерации, имеющей право на оказание соответствующих образовательных услуг.

2. Указанная в п. 1 данной статьи часть средств материнского (семейного) капитала могут быть направлены:

1) на оплату платных образовательных услуг, оказываемых по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам, в учреждениях высшего профессионального образования;

2) на оплату иных связанных с получением образования расходов, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации.

3. Правила направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на получение высшего образования одним из родителей/усыновителем устанавливаются Правительством Российской Федерации».

6. Дополнить Федеральный закон ст. 12.1 «Направление средств материнского (семейного) капитала на медицинское лечение детям с тяжелыми формами заболевания, требующими оперативного вмешательства» следующего содержания:

«1. Средства (часть средств) материнского (семейного) капитала в соответствии с заявлением о распоряжении могут направляться на медицинское лечение тяжелых форм заболеваний, требующих оперативного вмешательства, первого, второго и последующих детей в любом медицинском учреждении на территории Российской Федерации, имеющем лицензию на оказание соответствующих медицинских услуг.

2. Тяжелая форма заболевания и необходимость оперативного вмешательства подтверждается заключением медицинской комиссии медицинского учреждения, в котором наблюдается либо находится на лечении ребенок.

3. Правила направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на медицинское лечение детям с тяжелыми формами заболевания, требующими оперативного вмешательства, устанавливаются Правительством Российской Федерации».

7. В ч. 1 ст. 13 слова «по 31 декабря 2016 г.» заменить словами «по 31 декабря 2020 г.».

Статья 2. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Обоснование

Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» действует до 31 декабря 2016 г. Некоторые представители власти высказываются против продления действия данного закона. Однако ФЗ № 256-ФЗ был принят для реализации главной цели – улучшения демографической

ситуации в стране. И эта цель успешно достигается. «На сегодняшний день в России живут более 28 миллионов детей, – сказал он. – И последние годы характеризуются увеличением числа рождений: если в 2006 г. родилось почти 1,5 миллиона детей, то в 2012 и 2013 гг. – уже 1,9 миллиона, что явилось рекордным показателем за годы реализации демографической программы»¹. Поэтому мы предлагаем продлить действие данного закона еще на четыре года.

Также некоторые из представителей власти высказываются за изменение лиц, которым следует предоставлять материнский (семейный) капитал. В частности, звучало предложение о предоставлении средств материнского (семейного) капитала малоимущим семьям. Однако мы считаем это неправильным, потому что малоимущие семьи – это в том числе такие семьи, которые можно отнести к «группе риска» (например, когда родители ведут асоциальный образ жизни, имеют зависимость от алкоголизма и др.). Поэтому ориентировать усилия по поддержке только малоимущих семей, по нашему мнению, нельзя. Необходимо оказывать дополнительную поддержку всем семьям, независимо от уровня дохода этих семей и внести соответствующее дополнение в ст. 3 Федерального закона № 256-ФЗ.

Также мы предлагаем расширить перечень направлений использования средств материнского (семейного) капитала. В настоящее время широко используется сбор благотворительных средств на дорогостоящие операции детям с тяжелыми формами заболеваний. Однако такие акции не всегда могут обеспечить своевременный сбор нужных средств на оперативное вмешательство, и от этого зависит жизнь ребенка. Поэтому важным является возможность предоставления определенных средств в рамках материнского (семейного) капитала на дорогостоящие операции тяжелобольным детям.

Также мы считаем необходимым направление не более 50 % средств материнского (семейного) капитала на получение высшего образования одним из родителей. Получение высшего образования позволит родителю получить востребованную профессию и найти более достойную высокооплачиваемую работу, что повлияет на материальное обеспечение семьи в дальнейшем.

¹ В России отмечается тенденция увеличения рождаемости // ИТАР-ТАСС, 1 июня. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0601/rossia01.php#2>

При всех положительных тенденциях, наметившихся в российском обществе, связанных с введением и действием данного федерального закона, последний имеет ряд недостатков. По нашему мнению, те представители власти, которые выступают против продления действия данного закона недооценивают его результаты. По нашему мнению, проблема, которую нужно решать в связи с реализацией Федерального закона № 256-ФЗ, – это отсутствие контроля за реализацией средств материнского (семейного) капитала при использовании его на улучшение жилищных условий. В законе есть ряд положений, которые устанавливают норму, но не дорабатывают механизм ее реализации. Эти положения содержатся в ст. 10 Федерального закона, где закреплена норма об обязанности оформить в общую собственность супругов и их детей в определенный срок объекты жилищного строительства, однако механизм контроля защиты прав детей на данную собственность в законе отсутствует. Поэтому мы предложили внести ряд изменений в ст. 10 Федерального закона с целью защиты прав детей при улучшении жилищных условий за счет средств материнского (семейного) капитала.

Анализ положений Федерального закона № 256-ФЗ приводит к выводу о том, что не урегулирован вопрос о том, как поступать в случае, если жилищные условия улучшены за счет средств материнского (семейного) капитала, а в последующем лицо, получившее сертификат, отказалось от усыновленного ребенка, в связи с усыновлением которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки, или:

- лишено родительских прав в отношении ребенка, в связи с рождением которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки;

- совершило в отношении своего ребенка (детей) умышленное преступление, относящееся к преступлениям против личности;

- ограничено в родительских правах в отношении ребенка, в связи с рождением которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки и др.

Мы считаем, что в таких случаях лицо, получившее сертификат и воспользовавшееся им ранее, должно быть ограничено в своих правах по отношению к недвижимому имуществу, которое было улучшено за счет средств материнского (семейного) капитала, либо обязано возместить в бюджет средства, использованные на эти цели для дальнейшего использования их ребенком.

Законотворческая инициатива

Синяпкина Ольга

Международный юридический институт
Смоленский филиал

Проблемы развития института материнства и детства. Пути совершенствования законодательства

Институт материнства и детства является одним из важнейших институтов общества. Само явление материнства является важным компонентом человеческого общества. Именно мать духовно обогащает свое дитя и семью в целом, передавая духовные, культурно-нравственные ценности, идеалы, стереотипы из поколения в поколение.

С институтом материнства неразрывно связан институт детства, который представляет собой неотъемлемую часть общества. Детство выступает как субъект многоплановых отношений, в которых оно ставит задачи и цели взаимодействия со взрослыми.

С XX в. произошла мощная модернизация института материнства и детства. В настоящее время наблюдается уменьшение рождаемости. В современной России количество малодетных семей значительно преобладает над количеством многодетных, на что в большей степени влияет финансовое положение семьи. Изменились взгляды людей на брачно-семейные отношения, что наблюдается в сокращении числа зарегистрированных браков и роста числа разводов.

Руководствуясь вышеизложенным, можно сделать вывод, что такая важная составляющая российского общества, как институт материнства и детства, претерпевают кризис, что отражается на социализации, воспитании подрастающего поколения.

Цель нашего исследования – выделить основные проблемы, оказывающие негативное воздействие на институт материнства и детства в Российской Федерации.

Насущной проблемой является финансовая сторона института материнства и детства.

В своей работе я бы хотела выделить несколько проблем института материнства и детства и предложить пути их решения.

Одной из важных является проблема материнского капитала. Всем известно, что материнский капитал семья получает при рождении второго или последующего ребенка. Получить данный вид государственной помощи могут родители, дети которых родились после 1.01.2007 г., и которым на данный момент уже исполнилось 3 года. Направить средства материнского капитала можно на улучшение жилищных условий, получение образования, пенсионные накопления матери и ребенка. Но назревает вопрос, откуда же черпать помощь до достижения ребенком трехлетнего возраста? К сожалению не всем посчастливилось обрести высокооплачиваемую работу, или работу, заработная плата на которой не ниже прожиточного минимума. Ведь по нынешним меркам медицинские услуги, лекарства, подгузники, детское питание, коляски, кровати и т.п. – очень дорогое «удовольствие» и не все молодые семьи, а тем более матери-одиночки могут себе это позволить. Это служит одной из причин снижения рождаемости. Молодые супруги просто не готовы к созданию семьи, поскольку понимают, что не смогут обеспечить своему ребенку достойное существование. Еще одна проблема материнского капитала заключается в том, что его можно направить только в одну область: либо на улучшение жилищных условий, либо на получение образования, либо на пенсионные накопления матери и ребенка. На наш взгляд, необходимо внести поправки в ч. 7 ст. 3 ФЗ № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», а именно, чтобы право на дополнительные меры государственной поддержки возникало со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей независимо от периода времени, прошедшего с даты рождения (усыновления) предыдущего ребенка (детей), и могло быть реализовано **со дня рождения** (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей.

Также внести дополнения в ч. 3 ст. 7 ФЗ № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», а именно лица, получившие сертификат, могут распоряжаться средствами материнского (семейного) капитала в полном объеме либо по частям по следующим направлениям:

- 1) улучшение жилищных условий;
- 2) получение образования ребенком (детьми);

3) формирование накопительной части трудовой пенсии для женщин, перечисленных в п. 1 и 2 ч. 1 ст. 3 настоящего Федерального закона;

4) личные нужды ребенка, не достигшего возраста 14 лет.

Еще одна острая проблема института материнства и детства – злостные неплательщики алиментов. Тенденция такова, что недобропорядочные «отцы» отказываются платить за содержание своих несовершеннолетних детей, мотивируя это нехваткой средств. Такие «отцы» официально не трудоустроены, платят на одного ребенка по 100–150 рублей, однако могут позволить себе дорогие авто и коттеджи. Для того чтобы матери, оставшиеся с ребенком на руках, были уверены в финансовой поддержке отца, предлагаю ввести декларирование расходов лиц, обязанных выплачивать алименты. К декларированию их доходов приспособились – липовые документы бухгалтерии, заработная плата в 2000 рублей и т.д. Контроль за расходами действительно позволит сократить число должников, обязанных платить алименты.

Помимо этого, это еще одна болезненная проблема. Наши детские садики славятся переполненными группами, некачественным питанием, несвоевременно оказанной медицинской помощью, грубыми и ленивыми воспитателями и, конечно, постоянными поборами на ремонт. Чтобы ребенку нашлось место в детском саду, его нужно поставить на очередь чуть ли не во время его нахождения в утробе матери, поскольку очереди огромные, мест нет. Можно попасть в садик, только заплатив кругленькую сумму в размере 10 тыс. рублей. Деньги эти, как говорят, должны идти на оснащение детского сада, хотя известно, что это забота государства. Для решения этой проблемы необходимо строить новые детские сады и выкупать ранее проданные.

Таким образом, политика государства должна быть направлена на совершенствование института материнства и детства, системы охраны репродуктивного здоровья населения, укрепление материально-технической базы детских и родовспомогательных учреждений. Кроме того, возникла необходимость в создании государственных программ, осуществляющих системный мониторинг исполнения соответствующих законов и нормативных актов, усиления роли СМИ в деле повышения уровня знаний населения в области охраны репродуктивного здоровья, улучшения медицинской культуры.

Законотворческая инициатива

Хулатаев Омар Гаджиевич, Хабов Алибек Махмутович

Международный юридический институт,
Волжский филиал

Изменения в Семейном кодексе Российской Федерации

Разрешение скрытых проблем матерей-мусульманок

Пояснительная записка

В правовом поле современной России, которая является многонациональным и многоконфессиональным государством, в последние десятилетия увеличивается количество браков, заключенных с соблюдением религиозных традиций и обычаев. Особенно актуально это для республик, большинство населения которых исповедует ислам. На государственном уровне уже обсуждался вопрос о легитимизации многоженства. Не менее злободневно стоит вопрос об отношениях матери и детей в случае расторжения брака в мусульманской семье.

В отличие от христианской культуры и светских браков, в исламских странах не выработалось четкого единообразия по вопросам развода. Суннитский суд передает детей на попечение и воспитание только отцу. Мать лишается права видеться с ними.

Шиитское правосудие более гибко. Оно принимает во внимание образ жизни, репутацию, уровень благочестия, профессию каждого из родителей. Хотя существуют и фиксированные правила: ребенок до 2 лет остается с матерью, в возрасте от 7 до 9 лет он должен жить в доме отца, с 10 лет ему предоставляется право самостоятельного выбора; если мать повторно выходит замуж, она обязана передать ребенка в дом отца. Однако обязанность материальной опеки над детьми находится у отца.

В Европе и США горячо обсуждают вопрос о возможностях сочетания процессуальных правил мусульманского и светского мира. На практике в Германии, Великобритании, Голландии, Бельгии есть опыт рассмотрения судебных исков между гражданами мусульманского вероисповедания в соответствии с нормами шариата. Главным образом это касается бракоразводных процессов и наследования имущества. Министр юстиции федеральной земли Рейнланд-

Пфальц Йохен Хартлофф, духовный глава англиканской церкви епископ Кентерберийский Роуэн Уильямс в 2013 г. практически одновременно высказали предложения разрешить суды шариата, либо использовать нормы шариата в спорах, затрагивающих денежные и семейные отношения. В Голландии судьям разрешено применять нормы шариата, если они не вступают в противоречие с законами страны.

В России официальные мусульманские организации подтверждают, что муллы помогают мусульманам разбираться в вопросах, связанных с религией, семьей и наследством, что исламский суд уже представлен религиозными судьями (кадиями), решения которых носят рекомендательный характер и не противоречат светскому суду. Тем не менее все больше становится известно прецедентов (преимущественно в мусульманских республиках), когда суды, согласно исковым требованиям отца, после расторжения брака определяют место жительства ребенка с ним и его родственниками. Часто мать вынуждена добиваться встреч с ребенком, либо вообще перестает общаться с ним.

Скрытые проблемы матерей-мусульманок, потерявших после расторжения брака возможность общения со своими детьми, требуют урегулирования в российском гражданском законодательстве. Для снятия остроты вопроса предлагается внести дополнения и изменения в Семейный кодекс Российской Федерации.

Статья 66. Внести в Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223 «Семейный кодекс Российской Федерации» следующие изменения:

1) в ст. 66 дополнить п. 2, абз. 2 следующим содержанием:

В субъектах Российской Федерации, преимущественная часть населения которых исповедует ислам, при вынесении решения судом о передаче ребенка на воспитание отцу, при участии органов опеки и попечительства обоими родителями подписывается отдельное соглашение о праве матери на свидание с ребенком не реже одного раза в две недели. Контроль над исполнением данного соглашения осуществляют органы опеки и попечительства региона. В случае неисполнения соглашения на отца налагается административный штраф в размере трех прожиточных минимумов; при неоднократном неисполнении соглашения органы опеки и попечительства вправе ходатайствовать перед судом о передаче ребенка на воспитание матери.

Статья 80. Внести в Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223 «Семейный кодекс Российской Федерации» следующие изменения:

2) в ст. 80 дополнить п. 1, абз. 1 следующим содержанием:

1. Родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Соглашение об уплате алиментов обе стороны должны подписать в судебном порядке в ходе рассмотрения требований одного из родителей о расторжении брака;

3) в ст. 80 признать утратившим силу ч. п. 1, абз 1.

1. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно.

4) в ст. 80 дополнить п. 2 следующим содержанием:

2. В случае если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке, на неплательщиков налагается административный штраф в размере десятикратной суммы прожиточного минимума региона, где проживают их несовершеннолетние дети.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Правовая охрана материнства в Российской Федерации

Сборник по материалам студенческого конкурса
в Международном юридическом институте
на лучшую законотворческую инициативу
по вопросам правовой охраны материнства
в Российской Федерации

Составитель сборника *А. А. Елисеева*
Отв. за выпуск *В. Г. Федорченко*
Компьютерная верстка *Н. А. Кузнецова*

Международный юридический институт
127427, г. Москва, Кашенкин луг, д. 4

Подписано в печать 20.03.2015. Формат 60×90/16
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. Печ. л. 7,25.
Тираж 100 экз. Заказ 150320

Отпечатано в типографии МЮИ
127427, г. Москва, Кашенкин луг, д. 4.